

ЕВГЕНИЯ РЕШЕТОВА

Учитель
по призванию

Принцесса в бегах

Евгения Решетова
Учитель по призванию.
Принцесса в бегах
Серия «Учитель поневоле», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68538957

Учитель по призванию. Принцесса в бегах/ Евгения Решетова: 2022

Аннотация

Отказались двенадцать учителей? Родители поставили ультиматум – учёба или свадьба? Сбежать от тринадцатого учителя и устроиться в лучшую академию магии, кажется, лучший вариант. А там говорящий кот, первая в жизни подруга, студентки – новая жизнь. Только один несносный эльф мешается под ногами, пытаясь устроить мою личную жизнь. Хм, а мою ли?

Новые приключения пушистого профессора и его друзей.

Книгу можно читать отдельно

Содержание

Часть первая	5
Глава первая	5
Глава 2	14
Глава 3	29
Глава 4	44
Глава 5	65
Глава 6	76
Глава 7	86
Глава 8	95
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Евгения Решетова
Учитель по призванию.
Принцесса в бегах

© Евгения Решетова, 2022

Часть первая

В бегах

*Любви все время мы ждем, как чуда,
Одной, единственной ждем, как чуда,
Хотя должна, она должна сгореть без следа.
Скажи, узнать мы смогли откуда,
Узнать при встрече смогли откуда,
Что ты – моя, а я – твоя любовь и судьба?*

к/ф «31 июня» – «Ищу тебя»

Глава первая

Не слушай – не узнаешь

– Флаэвель, – мама улыбнулась. – Я хочу, чтобы ты немедленно собрала свои вещи.

– Зачем? – я отложила кусочек мухоя, который так и не смогла впихнуть в себя.

– Мы нашли тебе нового учителя. Господин Делиэль готов принять тебя на обучение.

– Что?

Мама продолжала улыбаться. И эта её дежурная улыбка, с которой она встречала гостей – королей и правителей, мне

не понравилась. Чую подвох, но как примерная дочь, вида не показываю.

— Господин Делиэль один из лучших магов Коренваля, — это сомнительно, скорее, один из самых старейших или древнейших. — Ты ведь понимаешь, что наследнице одного из самых могущественных родов не пристало считаться неудачницей...

— Мама, — от её слов стало больно.

— Флаэвель, я осознаю твои чувства, но и ты пойми, нам с отцом намного труднее, чем тебе.

Ага, труднее. Дочь недостойной оказалась, необучаемой! Эльфийка королевских кровей, а магии как у крестьянки из человеческих поселений. Трудно им! Не трудно, а стыдно. Позор рода я, а не принцесса.

— А если и он не сможет?

Вера в умения учителей, как и в свои собственные силы, таяла на глазах. Так и жду, что родители от меня откажутся, лишь бы не видеть дочь, которая не оправдала их надежд. Даже удивительно, что папа не пришел, чтобы вставить и свое слово.

— Поверь, мы с отцом что-нибудь придумаем. Например, ты выйдешь замуж.

От маминой улыбки мне стало не по себе.

— Я пойду к себе, — поднялась из-за стола, сделала несколько шагов, вспомнила, что я все же принцесса. — Приятного аппетита, мама, — наклонила голову, как прилежная девочка

и отправилась в свою комнату.

Вышла из большой залы и зарычала как самый настоящий гоблин. Такая злость взяла, что слов нет! Вечно они пытаются сделать из меня идеальную принцессу. Нет у меня магии, нет!

– Ой! – эльфенок из слуг потрясенно уставился на меня, и я поняла, что сейчас еще больше уронила папин авторитет. А с моим настроением лучше бежать подальше отсюда. Точно! Пойду в сад, там меня никто не потревожит, можно и порычать вволю и поплакать, если захочется.

Мне кланялись все, кого я встречала на своем пути. Вот только делали они это без должного почтения. О моей «везучести» ходили не просто легенды, кажется, в народе уже начали слагать песни о принцессе, которую отвергают даже деревья. Отличный я маг!

Насколько же проще быть человеком!

Я вошла в уютную золотым плющом беседку, и плети тут же пришли в движение, закрывая за мной проход. Крохотное помещение тут же погрузилось в полумрак. Впрочем, ненадолго. Прятавшиеся в листве светлячки ответили на мой зов, и через мгновение тут тоже стало светло.

Мое убежище с самого раннего детства. Именно сюда приходила я, когда было грустно, одиноко или в такие моменты как сейчас – когда все решили за меня! Снова.

Понятно, что наследнице одного из пяти великих цветов рано или поздно пришлось бы искать мужа среди тех, кто

равен по положению. Но это уже слишком! Да, я белый цветок на огромном поле, слабый и никчемный, что умудрился родиться среди красных – сильных магов, веками растивших могущество, но это не дает им повода распоряжаться моей судьбой!

И эти слова... Меня отправляют на обучение. Как же! Двенадцать лучших мастеров магии отказались от неодаренной эльфийки. Чем сможет мне помочь тринадцатый?

Вздыхнула и позвала к себе молодую лозу, которая с радостью подчинилась. Вот так всегда. Деревья в вековом лесу даже не думали откликаться, делая вид, что меня не существует. Конечно, этим старикам нет дела до потуг мелкой девчонки. А ведь среди людей я была бы не последним магом. Но то среди людей. А меня к ним никто не отпустит.

А что если...

Даже улыбнулась от внезапно возникшей мысли. Старика Делиэля будет легко провести! Он же не менталист, мысли читать не умеет. А я отправлюсь куда-нибудь к людям, буду учиться или... Нет, на обучение меня не возьмут. И дело даже не в том, что я старая, просто эльфы слишком уж замкнутое сообщество, а девушка, путешествующая одна, тут же привлечёт внимание. Обо мне донесут, папа рванет забирать беспутную дочь, и тогда всё, ничего хорошего больше не будет. Меня запрут дома, пока не исполнится лет пятьсот. Они могут. Значит, следует продумать всё, чтобы никто не смог даже подкопаться!

– Гарэль, – голос матери подкинул меня на месте. – Ты уверен, что это нужно?

– Да. Флаэвель не сможет стать нашей наследницей. Она не удержит власть рода Коренваль, ты ведь это понимаешь?

Отец здесь! Когда он успел вернуться? Ведь сегодня он должен был обсуждать конфликт на границе с землями На-энгелей. Неужели из-за меня отменили те такие важные планы? Я раздвинула веточки, чтобы видеть родителей.

– Мы можем выдать её замуж, – в голосе мамы не было решительности.

– За кого? Высшим родам не нужна эльфийка без сил. У низших и то способностей больше.

Я замерла, боясь пошевелиться. Конечно, тут же зачесался нос, но я не стала рисковать. Пусть меня с ног до головы защищали амулеты, но папа точно почувствует моё присутствие! Менталист каких поискать, самый сильный у нас. С Наэнгелями, конечно, не сравнится, но тоже ого-го! Так что, буду сидеть ниже травы и слушать, что они там придумают.

– Но Флаэвель способная девочка, – мама попыталась меня защитить. Впрочем, она редко настаивала на своём.

– Её способностей недостаточно! Она должна была принять власть, но посмотри – кто будет повиноваться ей? Ни жёсткости характера, ни целей, ни способностей! Ментальная магия ей не даётся, в вековом лесу она не может даже духов призвать, что говорить про силы самого леса! Нет, Равелия, Делиэль – наш последний шанс! Отправим её на обу-

чение, а сами будем подыскивать ей мужа. Такого, чтобы он согласился взять в жены ту, кто не сможет передать детям магический дар. И из высших, чтобы не опозорить семью.

У меня на глаза навернулись слезы.

Как папа мог так со мной поступить? Я понимаю, он стремится сохранить свои позиции на политической арене, но ведь я – его маленькая крошка! Та, которую он носил на руках, поднимал высоко-высоко, показывая радугу!

Отвернувшись от дырки среди плотного плетения и замерла. Прямо на меня, испуганно вытаращившись, смотрел наш цветовед. Вот же! А все во дворце удивлялись, как он вечно оказывался в гуще событий. Сплетник, каких поискать! И главное, ни разу не ошибся. Теперь-то ясно, как ему удалось, все банально – слежка, прятки... И куча амулетов от ментального воздействия. Но сегодня господин Ландель выглядел испуганным, очень-очень испуганным! А когда заметил, что я на него смотрю, замотал головой, прикоснулся пальцем к губам, закатил глаза, в общем, всеми силами пытался показать, что выдавать своё местоположение – как и его – мне не следует. Вот же, нашёл дуру! Я-то папу даже лучше знаю, чем он!

Но, выходит, про моё убежище он знал! Покачала головой и снова посмотрела на родителей.

– Дорогой, я не представляю, как в нашей семье могло случиться такое горе, – мама положила руку папе на локоть. – Я всегда считала, что Флаэвель – особенная девоч-

ка...

– Она и особенная! – буркнул папа.

Господин Ландель наклонился, видимо, чтобы слышать лучше, и под его ногой хрустнула веточка.

Нас обнаружат! И тогда мне точно не избежать нудного учителя Делиэля, а в худшем случае – нудного мужа! Представила старика Делиэля в качестве мужа и чуть не упала в обморок.

– Что это? – вскрикнула мама.

А вот папа смотрел не в сторону звука. Он смотрел прямо на меня. И это не учитывая, что нас с ним разделяли всего лишь цветущие заросли и магический забор.

– Не волнуйся, сейчас я выясню.

Ой. Нет, нет, нет! В панике огляделась, ища, чем бы можно было отвлечь целеустремленного короля Гарэля. Чем? Он не глуп и маг не слабый. Взгляд упал на первого дворцового сплетника. Что ж, его жизнь за мою. Смогу? Конечно, на такие шалости моего дара точно хватит! Одними губами прошептала «простите» и отправила цветочную лозу к нему. Гибкий стебель шаловливо крутанулся и быстренько отправился связывать господина Ланделя. Тот и пискнуть не успел, как оказался в тесном коконе ажурной выделки с цветочным кляпом во рту. Мне, правда, было его жаль, но как отвлекающий маневр он был ничего. Выдохнула и подкинула щедедушного господина в воздух. В потолке тут же образовалась дыра, сквозь которую пролетело туго спелёнутое тело.

Природное эльфолюбие взяло верх, и к кокону присоединилась ещё одна лоза. В итоге господин Ландель повис перед застывшим в ступоре – но в боевой стойке – папой, качаясь, будто бантик перед домашним котиком. Мама взвизгнула, кинула в неопознанный объект чем-то из арсенала бытовиков, и стонущий на одной ноте господин Ландель рухнул вниз.

– Что тут происходит? – отмер папа.

– Фа... фла... эль, – прошамкал дергающийся на земле цветовед.

Я же, не будь душой, быстренько дала деру, пригибаясь почти к самой земле. Золотая лоза разошлась в стороны, открылся небольшой проход, в который я чудом сумела протиснуться. Каюсь, именно в этот момент я была в восторге от новой моды – коротких юбок, которые ничуть не стесняли движения. Их к нам, говорят, завезли из Ситарской академии...

– Флаэвель! – мамин крик разнесся по саду.

А что, Ситарская академия, во-первых, далеко, а во-вторых, очень далеко.

Да и с каких пор я решила, что для принцессы главное – это повиноваться родителям и думать о том, что лучше для других? Тем более, для принцессы, ударившейся в бег? А один из моих прошлых учителей даже изрёк величайшую мудрость – не умеешь, учи других! И он не был таким уж гением. Так что...

– Флаэвель! – к маминому голосу добавился и папин.
Ух, решено! Держись, Ситарская академия магии!

Глава 2

Искусство побега

Это было необычно. Бежать из дома в неведомые земли, о которых мне даже рассказывали только шепотом, потому что там жили люди. А люди глупые, неодаренные, жестокие, высокомерные... В общем, люди не заслуживали даже упоминания во дворце Коренваль.

Вещи я даже не собирала, схватила немного драгоценностей, деньги, что у меня были, сумку, в которую бросила ещё несколько мелочей, и бросилась прочь из дворца. Конечно, я немножко погорячилась, решив, что так просто смогу бежать. Папа уже успел поднять на уши всех своих мальчиков на побегушках. То есть латников с чувствительными душами.

Восемь здоровенных парней, возрастом лет по пятьсот, курсировали у самой лестницы, а я пряталась наверху и выглядывала момент. Будь я боевиком, то кинула бы в них заклинанием, отвлекла и сбежала. Но моих силенок хватит только на дымок как от тлеющей головешки.

Вернулась в свою комнату. Главный вход отрезан, думаю и остальные двери тоже. Странно, что никто в мою комнату не пытается проникнуть. Мама уж точно должна была первым делом её проверить!

– Флаэвель! – тут же застучала она. – Немедленно откры-

вай! Не заставляй меня применять силу!

Нет, мама, я так точно не поступлю. Закинула сумку на спину и распахнула окно. Было бы просто замечательно уметь левитировать. Но эта наука, как и многие другие, прошла мимо меня.

Увитые плющом стены неприветливо встретили принцессу-беглянку. Интересно, обо мне сложат легенды, как о бабушке Шармэль? Она тоже бежала, как я сейчас, спускаясь по стене дворца. Правда, её хотели казнить, а ещё шла какая-то древняя война, да и вообще смутное было время...

– Ай! – рука соскользнула с потрескавшегося от старости камня. Если все будет так плохо, то до земли я доберусь очень быстро. Ну а папа потом сам меня оживит и накажет. Если останется хоть кусочек, на который можно позвать некроманта.

Плющ! Позвала старую лозу, и та неохотно откликнулась. Потянулась ко мне, но... Опоздала. Я неудачно поставила ногу, она соскользнула, руки попытались ухватиться за воздух и...

Летела я недолго. Ветка плюща помоложе, чем та, которую я звала до этого, поймала меня, аккуратно обхватила за талию и бережно опустила на землю.

– Спасибо, – я ущипнула себя за ухо.

Это нервы, честное слово!

Листочки шевельнулись, благословляя меня на подвиги. Но дёрнул меня гоблин посмотреть вверх!

– Флаэвель!

И это уже была не мама. Король Гарэль был не только очень сильным магом, но менталистом. А я, наученная горьким опытом, всегда носила амулет от воздействия, выравнивала так свои хилые способности и ставила нас в почти равное положение.

– Прощай, папа! – закричала весело, спиной отходя подальше от стен. – Тебе не придётся больше меня стыдиться!

– Флаэвель! Белые латники, схватить её!

Ой, оглянулась и увидела приближающихся ко мне королевских стражей. Эти шутить не будут, боевые эльфы – самые опасные из магов!

– Принцесса Флаэвель, вам некуда бежать, – тактично указал на очевидное латник с зелёным трилистником на груди – их командир.

А ведь родители считают меня никчемной. Совершенно! И даже не подозревают, что я смогла кое-чему все же научиться. И даже чуть-чуть усовершенствовать.

Мягкие сандалии стали моим спасением, ведь будь на мне туфли с узким каблуком, точно ничего бы не вышло.

А так все очень хорошо вышло.

Земля вокруг дворца была специально уплотнена магией, но никакого камня не использовали. "Чтобы быть ближе к природе", – говорила мама и была права. Мне нужно было найти слабину в магии, мягкий участок, что-то, что спасёт меня от неминуемой трагедии.

– Принцесса, – кажется, латник меня осуждал.

Конечно, его-то замуж никто отдавать не собирается.

И пусть! Остаться здесь я не намерена! Мама с папой уже успели сделать все, что могли для моего благополучия. Безуспешно. И раз для них вариантов лишь два – учить или женить, то я пойду третьим путем.

Нога неожиданно провалилась под землю. Точнее, она ушла совсем чуть-чуть, но мне и этого было достаточно.

– Не сегодня, – я церемониально поклонилась латнику и топнула пяткой.

Магия земли – лучшая магия! Она объединяет вокруг себя все живое. Вот и я позвала силы, что скрывались в глубине. Порталы – моя слабая сторона, но ничего, главное, сбежать из дома, а там решим. Я уже так убегала от одного из учителей. Он, горе ему, научил глупую девчонку земляным порталам, думал, что я все равно ничего не пойму. А я поняла, только ему об этом, конечно, не сообщила.

Кожи коснулся едва слышный ответ. Исконные земли моей семьи удивились, услышав зов непутевой дочери, но откликнулись. Магия начала собираться в воронку, пока ещё невидимую для глаз, но командир латников её почувствовал сразу.

– Принцесса, – предостерегающе начал он, но магия уже вошла во вкус.

Земля взметнулась пылевым облаком, наполнилась светом, начала вращаться вокруг меня.

– Флаэвель! – мамин встревоженный крик донесся до меня будто через слой ваты.

Рядом вспыхнуло боевое заклинание, я помянула каменных гоблинов. Если они и дальше будут пытаться пробиться, то точно покалечат!

Боевая огненная молния пятого – высшего! – порядка влетела в центр моего урагана. Я взвизгнула и отбросила её в сторону большим булыжником, ради такого дела вырванным из земли. Но даже дух перевести не успела, как рядом взорвалась ещё парочка боевых заклинаний. Ну, нет, пора бежать из отчего дома, раз папа пошёл на почти смертоубийство дочери, только бы побега не допустить.

Обычный земляной портал делает дырку, в которую и проваливается маг-неудачник. А я, отлынивая от прочих учебных занятий, сотворила нечто новое. Портал загудел, выбирая магию из окружающего пространства и... Разлетелся сотней искр, лепестков и бабочек, сея смуту и непонимание вокруг себя. Так он выглядел со стороны. Я же, ничего не почувствовав, просто провалилась во тьму.

Порталы – штука серьёзная и опасная, их просто так не освоишь. Поэтому мне всегда казалось, что я что-то делаю неправильно. Но как может делать что-то правильно тот, от кого отказались двенадцать учителей, умудренных опытом, всезнающих эльфов!

Не успела я сделать вдох, как портал схлопнулся, выплевывая меня в неизвестность. Падать пришлось на четверень-

ки, но колени ударила не сильно, падение смягчил ковёр. Ковёр? Да, точно, красивый ковёр, с золотой нитью и цветочным узором. Дорогая вещица.

– Ох, леди, милая леди, вы в порядке? – торопливый мужской голосок перепугал до икоты.

Подняла голову и уставилась на него. Мама бы пришла в ужас от его внешнего вида, хотя половина двора была бы в восторге. Темно-синий костюм с золотым шитьем, большие пуговицы, тоже золотые и с драгоценными камнями, всевозможные подвески, рюши и банты... А учитывая, что мужчина был уже в возрасте и отличался не совсем воинской, точнее, совсем не статной фигурой, напоминающей шарик, то я... Потеряла дар речи.

– Вы в порядке? – он помог мне подняться. – Отлично! А теперь, милая леди, объяснитесь, как вы взломали защиту ректората.

– Чего?

– Студентам запрещено вот так вот вламываться ко мне в кабинет!

– Студентам. Запрещено.

Я смотрела на круглого человечка и пыталась понять, что он от меня хочет.

– Да, моя прекрасная леди, студентам и, естественно, студенткам запрещено появляться в кабинете ректора без моего вызова. Я вас вызывал?

– Нет. Вроде бы. Я сама, – в голове начинало прояснять-

ся. – А я в академии?

– Ну, естественно! – воскликнул, кажется, ректор.

– В Ситарской академии магии? – уточнила на всякий случай. Могло произойти что угодно, я своим собственным изобретениям мало доверяла.

– Студентка...

– Я не студентка, – перебила его и чуть язык не прикусила. Это же нарушение этикета! Грубейшее!

– Тогда кто? – не меньше меня удивился ректор.

– А...

А ведь я так и не придумала. Точнее, я во время побега совсем об этом не думала!

– О, вы, наверное, из делегации, которая должна была прибыть из эльфийского леса? Рад, очень рад! Не чаял встретиться с настоящими профессионалами. Магия земли так увлекательна! Ух!

– Но я не...

Ректора понесло. Мне оставалось лишь наблюдать, как он расхваливает академию, расписывает, как здесь хорошо, и пытается сделать так, чтобы я...

– Вам понравится у нас работать!

Как настоящая эльфийка я должна была упасть без чувств от одного только предложения работать на человека. Но в моей ситуации даже поспешность, с которой господин ректор устраивал дела, не показалась мне странной.

Я с первого раза сумела попасть туда, куда надо! Хотя, на-

сколько помню, даже вектор толком не задала, больше опасалась, что портал не откроется. Так почему же мне повезло?

Под носом возникла бумага с рядами ровных букв. Прочитать что-либо я не успела, господин ректор, не переставая говорить, тыкал в меня пером.

– Вот, дорогая леди, подпишите здесь. Нужно имя, – он внезапно замер. – А вы точно эльфийка?

Чувство такта и воспитание чуть было не провалились к гоблинам. Я все понимаю, но кем может быть хрупкое видение с голубыми глазами и уникальными эльфийскими ушками? Я, конечно, одета по последней моде людей, но зато не так бросается в глаза, что я принцесса.

– Да, я из Старого леса, – улыбаться чарующе у меня получалось. Главное, клычки не показывать, а то люди почему-то сразу вспоминают старые байки про наш рацион. А мяса мы не едим!

– Точно? – ректор даже ручку в сторону отвёл. – А то был у нас тут случай... Впрочем, неважно! Дорогая моя леди, вы не назвали своего имени! – опомнился он. – Как же я впишу вас в контракт!

– Какой ещё контракт?

Я же на такое не подписывалась. Мне бы укрыться, пока родители искать будут, а потом можно и на мир посмотреть. Деньги у меня есть, можно не работать. Подумала, насколько мне хватит моих драгоценностей и загрустила. Понятия не имею, какую ценность они будут иметь для людей, так что,

лишние деньги не помешают.

– Фла... Эве... Ева, – наконец выпуталась я из сложной ситуации. – Ева Ренваль, – и снова улыбнулась, подтверждая свои слова.

На бумаге вспыхнули новые буквы, и в месте, где я должна была подписаться, появилось новое имя – Ева Ренваль. Прощай, Флаэвель Коренваль, ты осталась в прошлом! Мама, папа, не скучайте о дочери, которая оказалась вас недостойна!

Я чуть было не заплакала, подумав, что вот такая я никому не нужная осталась. Принцесса без наследства. Но ректор, кажется, принял мои слезы, которые даже не успели пролиться, на свой счёт.

– Госпожа Ренваль, не переживайте. У нас большой опыт работы с эльфийскими преподавателями и коллектив прекрасный. Всего-то и нужно подписать вот здесь, а мы обеспечим самые лучшие условия!

В моих руках оказалось перо, которое подрагивало от нетерпения. Миг – и моя подпись уже стоит под контрактом.

– Отлично! – лист бумаги испарился прежде, чем я успела прочитать хоть что-то. – Я выделю вам провожатого... Ох, и кого же? – он задумчиво пожевал губу и расплылся в улыбке. – Уверен, вы сработаетесь с профессором Мурмираусом! Фантис чудесен, образован, начитан, культурен! – ректор расписывал достоинства моего нового коллеги так, словно предлагал его в мужья. К слову, большинство так называ-

емых женихов не обладало и половиной вышесказанного.

Вспыхнула незнакомая магия, и за золотой дверью тут же послышался негодующий... Мявк?

– Господин Нагарус! – я ойкнула, но постаралась привести себя в нормальный вид.

А что произошло? Ничего особенного. Подумаешь, в кабинет зашёл... Кот! Большой, серый, на задних лапах, будто человек. Да и одет прилично – в древесного цвета шорты, а еще у него был бантик на шее! Такой красивый. И бантик, и котик.

– Профессор Мурмираус, позвольте представить...

– Господин ректор! Я уже говорил вам, что у меня идёт важный эксперимент, но вы все равно меня отвлекаете! Я опять оставил без присмотра Лайхорна, а вы знаете, что он может учудить, – меня смили недовольным жёлтым взглядом, тяжело вздохнул и добавили. – И я не занимаюсь студентами. Тем более, учебный год уже начался.

– Фантис! – рявкнул Нагарус. – Это не студентка! Это наш новый преподаватель. Ева Ренваль. И я надеюсь, что ты сможешь ей устроиться.

– Что? Опять? – взвыл кот, хватаясь за голову и прижимая уши. – Ты смерти моей хочешь?

Они как-то незаметно позабыли все правила приличия и теперь самозабвенно переругивались, забыв и обо мне.

– Да ладно тебе, подумаешь, поработать немного. Тебе деньги платят за это.

– Мне не за это платят! – парировал Мурмираус. – Я одну уже "помог", чуть не помер от сердечного приступа. Ты хоть знаешь, что у котов сердце слабое?

– Меньше валерьянку пей, – прищурился округлый ректор. – А то я не знаю, что Варька её тебе мешками из дома таскает.

– Это, между прочим, успокоительное!

– Да-да, – покивал Нагарус и обратил свой взор на меня. – Госпожа Ренваль прибыла напрямиком из Старого леса, я надеюсь, Фантис, ты не ударишь в грязь лицом.

– Мордой ты хотел сказать, – пробурчал кот, рассматривая меня. – А она-то настоящая?

Укоризненный взгляд ректора на пушистого я точно не забуду. Как и то, что этот же самый вопрос он задавал мне сам всего лишь мгновение назад.

– Фантис, как ты можешь! Госпожа только что прибыла. Я так полагаю, делегация задержалась в столице у короля, но для нас большая честь принимать у себя одного из послов.

Я улыбалась, молчала и моргала. Во имя Ризара, пусть эти эльфы в королевском дворце и остаются! До меня не сразу дошло, но теперь я поняла, что среди тех гениев магии должен был быть мой дядя. Милорд Балуэль, папин младший брат, всегда отличался не совсем реалистичным взглядом на мир. Маг, может быть, он сильный, но вот его неумение молчать, когда нужно... Мне стало жаль человеческого короля. Но для меня же лучше, если дядя там останется, потому что

я не успею даже ойкнуть, как он выдаст меня всем, тут же заявятся белые латники, арестуют, сопровождают во дворец и выдадут замуж за того, кто согласится принять в семью недо-развитую магически эльфийку.

– И что леди будет преподавать? – кот все равно был не в восторге.

– Природную магию! У нас как раз не хватает сотрудни-ков.

– А я думал, что штат полон, – прошептал Фантис. Я ви-дела, как дернулся его хвост.

Ой, не хочу попасть в неприятности из-за того, что займу чье-то место.

Но Нагарус отмахнулся, скрутил в трубочку контракт и запечатал магией. Не отказаться теперь.

– Хорошо, завтра мы обсудим все детали. Если ты так не хочешь, чтобы леди Ренваль занимала чужое место, то, на-сколько я помню, ты просил помощи.

– Нет...

– В боевой башне не хватает рук. Покажешь все, расска-жешь, познакомить с преподавателями. На эту неделю – про-стите, дорогая, – леди будет практиканткой в боевой башне. Ты не мог справиться с Лайхорном? Вот тебе помощник.

– Нагарус, ты спятил, – серая шерстка, к которой так и тя-нулись руки, начала подниматься, превращая кота в пуши-стый комок.

– Ты не забыл, с кем говоришь? – судя по всему, Фантису

было все равно.

С отчаянием он обернулся ко мне.

– Может быть, вы желаете поработать где-нибудь в другом месте?

Если бы у меня был выбор, я бы согласилась, только бы этот котик был счастлив. Но, к сожалению, я не знала этот мир, не понимала его и, вообще, была здесь чужой. Да я же даже дом надолго не покидала!

– Я очень рада буду с вами поработать.

Нагарус заплодировал. Кажется, ему показалось, что я намеренно издеваюсь над котом. Конечно, эльфов не зря высокомерными считают, мы себя ценим, свою жизнь и магию, а ещё соблюдаем этикет. Очень редко эльфы себя по-людски ведут, это скорее исключения, например, мой дядюшка. Но ему можно, он брат короля, поэтому эксцентричный эльф и колесит по миру, сея вокруг себя смуту.

– Прошу за мной, – чуть рокочущий кошачий голос не вселял уверенности.

– До свидания, господин Нагарус, – как прилежная ученица, то есть, опытный профессионал попрощалась я.

– До скорого свидания, леди Ренваль! – подпрыгнул он на месте. – Я обязательно навещу вас, как только профессор Мурмираус вас устроит.

Тот зашипел, но дверь передо мной распахнул.

Мне никогда не доводилось бывать в местах, которые построили люди. Честно, я и не подозревала, что люди вообще

способны на что-то прекрасное. Ведь все стихи и песни, все картины, все самое красивое было создано эльфами, и только потом, века спустя, распространилось на людские земли.

– Профессор Мурмираус, – решила спросить, пока мы шли по величественной зале, которая могла бы поспорить с отцовским тронным залом по количеству украшений, – скажите, почему вы так недовольны тем, что господин Нагарус поручил вам заботы обо мне?

Я старалась быть деликатной и ненавязчивой, как учила мама, но мне не пятьсот лет, да и опыта маловато. Может, поэтому он тяжело вздохнул, остановился у большой картины – просто чёрной и безвкусной – и ответил:

– Потому что я чувю восьмым чувством, что с вашим появлением я опять влипну в неприятности.

– Опять?

– Это долгая история, – Мурмираус махнул хвостом. – Если леди пожелает, я расскажу её в другой раз. Боевая башня!

– Что?

На меня посмотрели как на мышь, которая неразумно покинула свою норку. Я улыбнулась, несколько раз хлопнула ресничками, да-да, как истинная эльфийка.

А потом этот наглый, отвратительный кошак толкнул меня! Я упала прямо на картину, предчувствуя, что скоро моё и без того потрепанное одеяние измажется в чёрной краске. Но вместо твёрдой поверхности я начала погружаться в холодную воду и проваливаться в неизвестность.

– Помо... буль!

И мир, закрутившись тёмными искрами, исчез.

Глава 3

Несносный эльф

– Фантик, слушай, ты же к Нагарусу улетел, так? И что это такое? Мне тут эльфы не нужны, терпеть их не могу!

Я подняла голову.

Когда я провалилась в это странное нечто, то решила, что мне конец. Но картина оказалась всего лишь порталом. Всего лишь! Да я как вспомню это жуткое ощущение, когда порталная магия скользит по телу, будто щупальца какого-нибудь монстра из детских сказок...

– Лаг, познакомься, наша новая помощница, – радости в кошащем голосе я не услышала.

– Шутишь?

На меня с недоверием взирал очень старый маг. Не будь он человеком, сказала бы, что по возрасту сошёл бы за моего дедушку. А так, предполагаю, что все же моложе, люди живут значительно меньше эльфов.

– Здравствуйте, – поднялась на ноги, поклонилась, как того требовал этикет, и представилась. – Ева Ренваль.

– Эльфа. Настоящая, – господин Лаг покачал головой. – Цветочек, ну, что ты у нас в боевке забыла?

– Господин ректор послал.

– Он послал, а ты пошла, – двусмысленно хихикнула маг.

– Лаг! Леди Ренваль, вы не могли бы сообщить мне, какая

у вас специализация, чтобы я мог найти наилучшее применение вашим талантам.

А вот это он зря. Я погрустнела, потому что не была сильна... ровным счётом ни в чем!

– Я... Экспериментатор! – нашлась с ответом.

И тут же пожалела. У старого мага в глазах зажегся безумный огонёк. Ой, что-то там Мурмираус насчёт экспериментов опасных говорил... И я вошла непонятно куда и зачем. Могла бы сказать, что природный маг со специализацией на полевых цветах и сидеть в оранжерее. Есть же у них тут оранжереи?

– А вот теперь поподробнее, дорогая моя эльфиечка! Я что-то не припомню, чтобы у вас поощряли развитие магии, в основном сидите по своим дворцам или с деревьями болтаете. Рассказывай!

Он щёлкнул пальцами и мне под коленки больно ударил стул. Я взвизгнула и упала прямо на него, почувствовав себя чуть ли не пленницей. Так и представилось, что сейчас мои руки обвяжут грубой верёвкой, разожгут костёр и начнут пытать. Это же люди! Варвары! Ну, ладно, один из них не совсем человек, но сути это не меняет.

– Не надо, – всхлипнула, губы задрожали. – Я все расскажу! Я не учитель! И даже не маг! Я неудачница! Меня папа замуж выдать хотел, пришлось сбежать. Но насчёт экспериментов я правду сказала, – тараторила быстро, потому что у мага на руках начал загораться огонь. – Меня портальной

магии пытались научить, но не вышло, я так ничего и не поняла. Сама потом чуть-чуть заклинание изменила и точки касания сил, вот и получилось то, что получилось. Портал, то есть. Его отследить нельзя, он на земляной магии и нестабильный. Я хотела в Ситарскую академию попасть, думала, или подучусь, или помощником устроюсь, а потом дальше бежать, чтобы папа не нашёл. Но ваш ректор меня неправильно понял, подумал, что я из делегации, а я не из делегации! Там дядя, но дяде нельзя говорить, что я здесь, он меня домой верне-е-ет! – и я заревела совсем не по-принцесьи.

Что-то звякнуло. Вытирая слезы, покосилась в ту сторону. Профессор Мурмираус дрожащими лапками перебрал бутылочки на столе, пока не нашёл единственную и неповторимую. Прижав к голове уши, он одним быстрым движением выпустил коготь, скинул крышку, потянулся к кружке, но посмотрев на меня, передумал и отхлебнул прямо с горла. Вокруг меня разлился незнакомый аромат, сладкий и резкий, от которого тут же захотелось чихнуть.

– У-у-у, Мур, залпом-то не надо! – огонь на руке мага вспыхнул и погас, на ладони остался небольшой кроваво-красный кристалл. – Тебя ж понесёт! А ты, цветочек, дала жару, конечно...

Мурмираус вновь обернулся ко мне. Жёлтые глаза стали почти полностью черными, шерсть встала дыбом, усы подрагивали.

– Ты... Ты...

Я заерзала. Говорила мама, что дипломат из меня никакой.

– Пушок, успокойся. Девочка не виновата, что у тебя тяжёлое прошлое.

– Да она договор подписала! Лаг, я просто не понимаю, почему нельзя было отказаться!

– У меня выбора нет, – решила встрять.

Лаг ткнул в меня пальцем.

– У девочки выбора не было, вот видишь! Конфетку? – и он протянул мне этот красный кристалл.

– Простите? – попыталась отодвинуться.

– Конфетку? Она сладкая, вкусная, сам рецепт придумал, – похвастался маг.

А до меня вдруг дошло, что он не собирался пытаться или убивать меня.

– Спасибо, – поблагодарила и протянула ладошку.

Конфетка оказалась неожиданно горячей.

– Ты кушай, кушай, – ласково обратился он ко мне. – И не нервничай, горе.

И чего это я людей испугалась? Оказывается, даже страшные маги могут быть милыми и добрыми. Улыбнулась и потянула красный кристаллик в рот.

– Чокнутая? – рядом тут же оказался Мурмираус и выбил конфетку из руки. – Это же Лагуран Лайхорн, Безумный маг! А ты его подарочки принимаешь.

Безумный маг? Да, что-то об этом человеке я слышала,

только сейчас даже не смогу вспомнить, что именно. Кажется, его разыскивали за какое-то страшное деяние, но я не уверена.

– И что?

– Лаг, и чего ты туда всунул? – потряхивая хвостом, спросил у мага кот.

Лайхорн невозмутимо пожал плечами и отошёл в сторону:

– Это ж эльфа, ничего бы с ней не было.

– Господин маг! – возмутилась я. – Вы слишком пренебрежительно относитесь к моему народу!

– Леди Ренваль, вы пытаетесь вызывать к разуму и совести Безумного мага, – Мурмираус тяжело вздохнул. – Но вы хоть понимаете, во что ввязались? Я так понимаю, что опыта преподавательской деятельности у вас нет? – дождался моего кивка, постучал лапой по лбу. – Тогда на что вы надеялись? Расскажите по порядку, как вас вообще угораздило оказаться в нашей академии, если вы не обладаете магическими способностями?

Мне нельзя говорить правду! Кому-кому, а вот этому серому и пушистому я мало доверяю. Здравый смысл так и кричит, что этот котик сдаст меня при первой же возможности. Ему лишний груз на шее не нужен. Но раз начала говорить, то молчать дальше нельзя. Но и все рассказывать не буду.

– Вы же знаете, у нас очень жестко с магией. Эльфы одарены природой, умеют намного больше, чем люди...

– Но-но, я бы поспорил! – обиделся маг.

– Хорошо, – улыбнулась со всей деликатностью. Мне их обижать не хотелось, ещё выпутываться из проблем. – Так вот, магия – она особенная, проявляется в каждом. Ну, кроме меня... Неудачница я. Родители, особенно отец, не последние маги. Для них мои способности стали потрясением. Вот и решили, что выдать меня замуж – отличное решение.

– Ну а к нам-то зачем?

– Слышала много хорошего, – пожалала губы. – Только не ожидала, что ваш ректор так на меня набросится. Чуть не съел, – прошептала совсем тихо.

– Да это все королевский указ. Новую школу магии хотят открыть, вот Нагарус и пытается урвать лучших преподавателей.

– Ага, – согласился с Мурмираусом Лаг. – На Варю посмотри – лучше мага не найти!

Я заморгала, пытаюсь лишь внешним видом показать заинтересованность. Не сработало. Ладно, успею ещё все подробности выяснить.

– Варя у нас лучше всех, – согласился кот и в очередной раз тяжело вздохнул. – Леди Ренваль...

– Вы можете называть меня Ева, – торопливо вставила я.

– А? Да, хорошо, – Мурмираус даже смешно поклонился. – Друзья именуют меня Пушком, хотя я и не понимаю – почему. Так вот, леди Ева, вам бы лучше вернуться домой, отказаться от работы, потому что если вы не справитесь, то

под угрозой окажется вся академия. Король был несколько недоволен событиями, которые имели место быть... В прошлом. Ситарская академия остаётся лучшим учебным заведением, и мне бы хотелось, чтобы это не изменилось.

Мне стало чуть-чуть стыдно. Подставлять незнакомых мне, но очень уважаемых магов, не хотелось. Впрочем, и возвращаться домой нельзя.

– Я готова работать, – сказала твёрдо. – Да, маг из меня так себе. Но есть вещи, которые другие и представить не могли, а я воплотила!

– Говорю же, Мур, экспериментатор девочка. Оставляй, нам она подойдёт.

– Ах, Лаг, Лаг, – покачал головой Мурмираус. – А обо мне ты подумал? Я опять должен карьерой рисковать?

– Да какая карьера? Закроют вашу академию и все, не будет карьеры. Пойдёшь тогда к Роднесу на поклон, может, он в Рудоне ещё одну откроет, – криво ухмыльнулся Лайхорн.

– Вашу, вашу... Нашу! Ты живой, только потому, что коллегия магов разрешила тебе здесь работать... Леди Ева, вы не боевой маг, вам бы к природникам или, на худой конец, к артефакторам, у них эксперименты в почёте. Но там вы сразу себя выдадите, – снова повесил уши кот. – Хорошо, мы придумаем что-нибудь...

Я радостно улыбнулась. Как же хорошо все складывается, даже не верится! Так и жду подвоха.

– Конечно, придумаем, – подмигнул мне Лаг. – А теперь

иди погуляй, полюбуйся на новое место работы.

– Лаг! – перепугался Мурмираус. – Ей нельзя!

– Ой, да что может случиться? – отмахнулся он. – Ладно, так уж и быть, – порылся в кармане, нашёл какую-то подвеску и протянул мне. – Вот, держи. Случится что, позовешь меня. Пользоваться умеешь?

Посмотрела на него с пренебрежением. Я, может, и не в курсе, что у людей и как, но маяком пользоваться умею.

– Конечно, господин Лаг.

– Тогда топай. По лестнице наверх, там повернешь налево и окажешься в главном коридоре. Гуляй, трогай там все, но осторожно, студентики – те ещё заразы. В общем, главное, ни с кем не говори. Морду посолиднее, да как эти эльфы любят, через губу разговаривай.

– Что, простите? – кажется, мой народ сейчас оскорбляли.

– Понадменнее выгляди. Чтобы никто к тебе не лез.

– Лаг! Леди Ева, если что-то спросят, скажите, что вы новый преподаватель, вот и все. В дискуссии не вступайте, о себе не рассказывайте. Если кто-то из преподавателей заинтересуется, отправляйте ко мне, – отбарабанил Мурмираус, перебив мага. – И, главное, никому не говори, кто ты на самом деле!

Да я и не собиралась... Впрочем, как-то быстро меня выставили из лаборатории. Подозрительно, но делать нечего. Я могла бы сдать, вернуться домой – но это не выход! Так я только хуже всем сделаю. Пусть родители думают что хотят,

но я остаюсь здесь! А раз так, то нужно выбираться из той ямы, в которую сама себя загнала. Бояться уже поздно.

По винтовой лестнице поднялась до самого верха, толкнула дверь и оказалась в широком светлом коридоре. Ничего страшного не увидела и пошла. Здесь все было таким странным, необычным. Я привыкла к старым стенам, тёплым сквознякам и большим окнам без стёкол. Здесь же все было по-другому. Я замерла у окна, удивляясь толстым решеткам. Интересно, для чего в учебном заведении такая защита? Неужели и отсюда пытаются сбежать студенты? Странно все это. За окном бродили учащиеся, одетые в одинаковую синюю форму. Наконец-то я почувствовала себя дома. И пусть здесь не было роскоши королевского дворца, зато чувствовался самый настоящий уют.

Вздохнула, улыбнулась, отступила от окна... И в этот момент прямо под ногами что-то взорвалось!

Я взвизгнула, отшатнулась, ослепленная яркой вспышкой, и начала падать. По привычке позвала на помощь магию, но та не отозвалась. Так что, я успела осознать, что скоро будет очень больно. Осознать успела, а вот приготовиться – нет.

Рядом с шумом взорвалось ещё что-то, и я упала... прямо в чьи-то объятия.

– Ну, здравствуй, красавица, – нахальный взгляд голубых глаз чуть было не лишил чувств.

Нет, я не настолько впечатлительная особа, но то, что мой спаситель – эльф, чуть было не послужило причиной разоча-

рованного стопа и глупой попытки призвать очередной экспериментальный портал.

Наверное, только я могу спастись от представителей своего народа и в первом же встречном его найти!

– Отпустите, – прошептала.

– Если я тебя отпущу, ты упадёшь, – логично, но с непонятным мне подтекстом произнес парень.

Он же эльф! И совершенно нетактично держит меня за те места, которые не положено трогать в общественных местах!

Попыталась вывернуться, но он только шире улыбнулся, из положения полулежача перевёл в вертикальное и... Не отпустил!

– Леди, я должен проверить, все ли с тобой в порядке. Видишь ли, Третья башня не место для прогулок, особенно для столь красивой и незащищенной эльфочки.

Вот же нахал! Так и хотелось запустить в него чем-нибудь боевым, но, к сожалению, меня такому не обучали. Зато учили другому. Улыбнулась, невинно хлопнула ресничками и отправила в него самое простое и безобидное заклинание чистки. И тут же рванула прочь, чтобы меня не зацепило.

Удивительно, но эльф не держал. Наверное, ожидал, что я попытаюсь от него сбежать. Но вот того, что сразу после этого окажется в клубах пара и взлети цветочных ароматов – нет! Сверкнуло что-то боевое, помянули лысых гоблинов и баб, которые своего счастья не ценят. Всего мгновение – и терзания моей совести улетучились. Так ему и надо!

Но студент – а я уверена, что этот нахал не может быть преподавателем! – быстро устранил бытовую шалость.

– Спятила? – рывкнул он.

Десятки часов, что я проводила с учителями этикета и мамой, чуть было не оказались напрасными. Улыбка и дикий хохот, рвавшийся из груди, я подавила таким невероятным усилием, что где-то должна была рухнуть целая гора, чтобы компенсировать напряжение.

Эльф был прекрасен! В идеально выглаженной синей форме, со сверкающими пуговицами, с белоснежным носовым платочком в нагрудном кармане. На одежде заклинение сработало идеально, впрочем, оно одно из тех немногих, что всегда у меня получалось просто восхитительно. А вот с самим эльфом вышла промашка... Нет, он тоже был приведён в порядок, только, думаю, не в том смысле, который свойственен настоящим героям.

Во-первых, светлые волосы приобрели оттенок благородного золота, к которому стремится каждая уважающая себя эльфийка. Маги буквально богатели на этом оттенке, потому что в природе он случался редко. А вот у меня вышел как побочный эффект. Надо бы запомнить, если поросят из академии, буду хоть так на жизнь зарабатывать. А во-вторых...

Оттенок эльфу шёл. А вот миниатюрные бантики, почему-то в основном розовые, что украшали его мелко завитые кудряшки, под образ не подходили.

– Ты что сделала? – нахмурился он.

Я все же улыбнулась. Ну, не сдержалась. Уверена, что мифическая гора где-нибудь в Гоблинской пустыне уже рухнула. Но это же такое зрелище! Стыдно не рассмеяться.

– Вы меня вынудили, – хоть голос остался серьёзен, а то решил бы, что я все это специально затеяла.

– Я тебя спас!

Дернула плечом. Подумаешь, шлепнулась бы, не впервой.

– Вы удар ли в меня заклинанием, – упрямо продолжала говорить с ним на "вы", надеясь, что он вспомнит об этикете.

– Это боевая башня! Боевка! – рявкнул эльф. – Здесь везде сюрпризы для студентов. Ты попалась! – он попытался шагнуть ко мне, но не смог сдвинуться с места.

– Ой, – округлила глазки. – Кажется, брюки сели.

Эльф зарычал как самый настоящий гоблин и, невзирая на жуткий треск его штанов, бросился на меня. Каюсь, я завизжала, потому что думала, что пришла моя смерть. Он же в бешенстве! А злой боевой маг – это хуже, чем я.

– Студент Наэнгель! – спас меня окрик Мурмирауса.

О Ризар! Наэнгель!

Приоткрыла один глаз, чтобы посмотреть на наследника соседского короля. Конец мне, абсолютный и бесповоротный. Даже папа старался с Наэнгелями не ссориться лишний раз. Чувства юмора нет. Жалости нет. Амбиций и гордыни на три королевства. Магии – на четыре. А уж про то, что они самые мощные менталисты, вообще промолчу! Я даже свой арн потрогала, который в виде булавки в кармане был при-

колот. Холодный. Значит, воздействовать на меня и мысли читать он ещё не пытался.

– Фантис, – чуть обернулся в сторону кота эльф, – видишь ли, я немножко занят. Запишись на аудиенцию.

Похоже, он вообще с этикетом незнаком. С другой стороны, раз эльф из Наэнгелей, то все понятно. Этим никакие правила не писаны.

– Отпусти нашего нового преподавателя.

От меня тут же отстранились, но душить, кажется, не передумали.

– Это? Ты шутишь, Фантис!

– Студент Наэнгель, я не имею привычки шутить серьёзными вещами, – чопорно заметил Мурмираус.

Эльф задумался. Впрочем, думал он недолго. Буквально через минуту коридор залил мужской смех, в котором явно звучала издевка!

– Сиаль, у нас в академии новая мода? Бесштанная? – обычный парень, человек, обнимал блондиночку, которая тоже не скрывала улыбки, и шёл к нам навстречу.

Тоже студенты?

– А, Клайн, мальчик-в-красных-труселях, я просто решил повторить твой великий подвиг, – ухмыльнулся Наэнгель.

Девушка неожиданно покраснела. Парень прищурился, но огрызаться или спорить не стал.

– Неудачно, – Клайн тяжело вздохнул. – Не идёт тебе. Хотя не спорю, эти милые бантики делают тебя похожим на мою

троюродную сестричку.

Даже я почувствовала, что назревает драка. Магия уже искрила в воздухе. Мурмираус шипяще выругался, перевёл на меня недобрый взгляд, но ситуацию неожиданно взяла в свои руки девушка.

– После той истории он на мне женился, – с лукавой улыбкой подмигнула она мне. – Теперь и ты обязан отдать свое сердце.

Эльф в испуге от меня отшатнулся.

– Ты сдурела, Лайхорн! – он фыркнул и привёл одежду в порядок. – Это наша новая преподавательница. Любите её сами, – резко развернулся и пошёл прочь, оставив всех в полнейшем недоумении.

Станный эльф, хотя что можно ожидать от Сиаля Наэнгеля, наследника одного из самых опасных королей Эльфийского леса.

– Студенты, – нахмурившись, произнёс Мурмираус, – занятия ещё не закончились...

– А нас профессор Роднес отпустила. У гоблинов праздник, она к брату свалила, – легкомысленно отмахнулся Клайн.

– Студент!

– Пушок, не парься. Профессор, – поклонился он мне и утащил девушку прочь.

Как только они скрылись из вида, я повернулась к серому и пушистому:

– Я не виновата! Он сам ко мне пристал!

Кот молчал долго, сверля своими жёлтыми глазами.

– Знаешь, а ведь ты будешь намного хуже Варьки, – наконец вздохнул он. – Намного!

Глава 4

Мой личный кошмар

– А почему вы за мной пошли? – молчание начинало давить, но я все шла за котиком и шла, оглядываясь по сторонам, чтобы не угодить в какую-нибудь ловушку.

Трижды Мурмираус останавливался, снимал какие-то заклятия и только потом шёл дальше.

– Почему, почему, – вздохнул он. – Да потому что знаю я вас! Оставишь на минуточку, а потом проблемы. Так, Ева, я, конечно, могу с тобой строго по этикету вашему эльфийскому жить, но сил не хватит. Поэтому давай поступим так. Перейдём на "ты", я буду называть тебя Евой, а ты меня Пушком. Лучше уж так, чем очередное прозвище получить. Варя их и так с десятков уже придумала, все остановиться не может.

Я было не против. Если честно, сама устала. Во дворце-то все привыкли, что я как хочу, так с ума и схожу. А так как я не дома, то могу отойти от правил.

– Хорошо, Пушок, – улыбнулась весело. И подскочила на месте.

Рядом что-то взорвалось. Было очень громко и страшно, но кот даже ухом не повёл.

– Привыкай, – буркнул он. – Это не спокойный Эльфийский лес, это Ситарская академия!

Отвечать не стала, за окном раздался истошный визг и ещё один взрыв. Ну, возможно, я и смогу к такому привыкнуть.

– Так, я тебе покажу, где ты будешь жить, а потом вернёмся обратно в лабораторию. Не хочу я Лага одного оставлять. Мы там новое заклинание разрабатываем, а этот нехороший господин может направить свою неиссякаемую энергию не в то русло. Ты ведь историю знаешь? – спросил Пушок.

– Читала, – ответила уклончиво.

Эльфы редко учат историю чужих стран. Зачем она нам, если своей хватает?

– Лайхорн – очень опасен. Не доверяй ему!

– Но... Он же называл тебя другом, – это я помнила хорошо.

Пушок тряхнул хвостом.

– Ну, дружим мы. Но доверять ему нельзя! Так, топай в портал.

– Что?

Прямо передо мной была такая же черная картина, как и та, что засосала меня в ректорате. Только теперь она показалась мне больше похожей на зеркало, чем на холст. Блестящая поверхность, мерцающая и зовущая к себе. Так и хотелось потрогать, прикоснуться...

– Запоминай! – осадил меня Пушок. – Подходишь и говоришь, куда тебе нужно. Пока что поживешь в моем доме, я как раз там ремонтик сделал. Дом профессора Мурмирауса.

Допуск! – громко и отчётливо произнёс он.

Чернота пошла рябью и немного засветилась. Хм, а я, кажется, вижу, какой магией образован портал. Мелочь, а приятно. Не думаю, что многие такими способностями могут похвастаться!

Кот шагнул туда, и мне пришлось последовать за ним.

Ну, переход никаких новых ощущений не принёс. Мой первый портал меня чуть ли не наизнанку вывернул. Но ладно, готова признать, что это был не лучший способ сбежать от садиста-учителя! Но очень действенный. До сих пор вспоминаю магистра Дурантээля с дрожью. Папу бы к нему на уроки, посмотрела бы, как он бежал от такого учителя.

Ух ты! А кошачий домик очень мил.

– Здесь красиво, – учтиво произнесла я.

Мне, любительнице зелёного, такое обилие синего казалось странным. Я привыкла, что везде цветочки, листочки, лепесточки... А тут просто – стены с картинами, книжные шкафы и большой диван, на вид очень мягкий.

– Спасибо, – кажется, Пушок даже растаял и перестал строить из себя неприступного зануду. – Запомнила, как пользоваться порталом?

– Ага.

– Тогда возвращаемся.

– А мне нужно будет преподавать? – спросила с тревогой.

– Нет, – хихикнула кот. – Я тебя к студеникам пока не подпущу. Да я даже Лага бы не допустил до преподавания,

но он почти гений, – словно бы с неохотой признал, вздохнул и произнёс. – Возвращаемся в Боевую башню.

Земля ушла из-под ног. Я, правда, сначала решила, что ко мне пришёл обморок, как к самой настоящей принцессе. Но нет, это оказался всего лишь очередной портал.

– Ух ты! – восхищенно воскликнула, вывалившись – естественно, с природной грацией и изяществом – из портала. – А ты научишь меня такому? Принцип работы "картины" я поняла. Ничего сложного, неожиданное сочетание магических эффектов, но я даже удивлена, что они так стабильно работают.

– По-поняла? – оглянулся на меня Пушок. – Стационарные порталы академии – один из сложнейших магических артефактов. Его создатель положил всю жизнь на свое детище. И ты говоришь, что поняла принцип работы? – если бы кот мог приподнять бровь и скривиться, то непременно бы это сделал.

Я дёрнула плечом, спорить с ним все равно не хотелось. Да и уверена, что Пушок, то есть, профессор Мурмираус, ни за что мне не поверит.

– Неважно. Лучше скажи, что мне делать?

Дверь открылась, и на меня уставился Лаг.

– О, вернулись! – он широко улыбнулся. – Мур, слушай, а тут случайно все запасы фейской пыли израсходовал... А ты сам мне закрыл возможность перемещения, так что, будь другом, принеси, а?

Мне даже стало жалко старого мага. Он выглядел таким беспомощным, что я чуть было сама не вызвалась ему помочь. Остановило только то, что я академию не знала, а эту пыль до скончания века пришлось бы искать. Впрочем, на Пушка жалостливый взгляд не подействовал.

– Лаг, ты куда умудрился пыль спустить? Там её такие запасы были, что ужас! Роднес мне по дружбе мешок целый подарил.

– Эксперимент, – развёл руками маг.

– И вот как тебя одного оставлять?

– Не беспокойся так, девочка за мной присмотрит, правда, красавица? – и он мне подмигнул.

Кажется, что-то происходило, но что именно, я никак не могла понять. Сказывалось отсутствие опыта в общении с людьми. Эльфы проще.

– Так, – Пушок помахал передо мною лапой. – Ева, я оставляю тебя здесь, с ним. Будь осторожна, Лагуран иногда шутит, – маг поднял руки, будто сдаваясь или признавая себя виновным во всех грехах. – Не позволяй ему себя запутать, он может много чего наговорить.

– Мур, ты представляешь меня каким-то монстром.

– Ты мне друг, но я трезво оцениваю все возможности. А Ева тебя совсем не знает.

– Ой, ещё успеем познакомиться. Давай топай, а то весь процесс стал.

Пушок пробурчал нечто непонятное и исчез в небольшой

вспышке.

– Пушистый комок, а на меня запрет порталый навесил! Я, видишь ли, государственный преступник на испытательном сроке, – пожалился маг. Огляделся, хихикнул, схватил меня за руку и затащил в лабораторию. – Так, он ещё долго не вернётся, я все запасы пыли далеко запрятал! Смотри!

Я остановилась перед столом, на котором кипело, пузырилось и дымило нечто трудноопределяемое. Я бы решила, что они варят зелья, но нет, никаких ингредиентов тут не было, только шипящие колбы, в которых время от времени происходили магические взрывы.

– И что это?

– Эх, девочка, ты совсем в магии не смыслишь? – покачал головой Лаг. – Вот!

Из высокой, узкой склянки, терявшейся в сине-зелёном тумане от вдруг начал извлекать что-то похожее... на ветку. Длинный прут, идеально отполированный, почти белый с едва различимым узором.

– Что это? – спросила почему-то шепотом.

– Магия, – таким же тоном ответил он. – На, бери.

И я взяла, зачарованная прекрасным и незнакомым артефактом.

На ощупь прут был мягким, гладким и неопасным, но стоило его коснуться, как воздух вокруг наполнился магией. Не той, к которой я привыкла. В ней не было ничего от эльфийской природной силы. Да и на человеческую она мало похо-

дила.

– Ой, – пальцы закололи маленькие иголки. – Что это?

– Ничего-ничего, все в порядке, – с интересом наблюдая за мной, произнёс маг.

И вот тут я подумала, что кота нужно было слушать.

– Нет, все же ответьте... Что это? – я взмахнула непонятной штуковиной.

Вокруг меня тут же возник рой искр.

– Прут истины! – торжественно возвестил Лаг. Потёр жидкую бороду и добавил: – Палка судьбы! Нет, на палку не тянет... Ветка магического превосходства.

– Лоза глупости. Ой! – хихикнула, но этот странный артефакт укусил за руку и смеяться расхотелось. Укусил фигурально, зубов-то у него не было, но все равно, приятного было мало.

– Так тебе и надо, неверующая... Бревнышко волшебства. Магический жезл! Хотя нет, это что-то не то, – Лаг прищурился. – Палочка-выручалочка...

– А что она делает? – потрясла ею, вызвав сноп света, ударивший в стену.

– Волшебство, – буркнул маг, недовольно поджав губы.

– Так пусть и будет волшебной палочкой, зачем мудрить?

Стена, на которую попал свет, потихоньку растворялась, превращаясь во что-то странное. Будто фруктовое желе – из стороны в сторону.

– Хорошее название, – согласился он. – Отражает сущ-

ность. Только вот, посмотри, чего наделала?

Я подошла поближе к мерцающей стене. А ведь она жидкая! Прикоснулась пальцем – очень осторожно. И правда, как желе!

– Кажется, это портал, – медленно провела рукой по мягкой поверхности. – Да, это точно портал! Никогда такого раньше не видела.

От портала шло тепло. Удивительное дело, точно такое же испускала и волшебная палочка. Неужели Лаг и Пушок создали артефакт порталной магии? Они могли, два таких великолепных мага.

– Это не совсем то, что мы планировали, – Лаг отвернулся. – Надо же так опозориться! Эй, не трогай!

Ага, вовремя сказал!

Руку я так от стены и не убрала. А когда попыталась, осознала, что не могу этого сделать. Меня затягивало в неведомые дали, и я ничего не могла с этим поделать.

– Лаг!

В душе поселился страх. Я могла провалиться в очередной портал и оказаться где угодно. Но я только нашла место, где мне может быть хорошо!

– Вот же...

Больше я ничего не слышала. Портал вдруг засветился, горячий ветер окружил меня, обступил со всех сторон и затянул в пульсирующую воронку.

Завизжать не успела, но, может, это и к лучшему. Потому

что перемещение длилось всего несколько мгновений, а затем я рухнула в сильные руки, спокойно поймавшие меня, лишь немного дрогнув.

– Леди, вы в порядке? – мелодичный, будто звон полевых колокольчиков, голос побудил открыть глаза.

О Ризар! Кажется, я влюбилась!

– Леди, вы в порядке? – повторило моё голубоглазое видение.

Я, конечно, посмотрелась дома на всяких разных красавчиков, но этот был... Просто превосходен! Синие глаза – настоящие озера, что прячутся в лесной глуши. Волосы – истинное золото, а совсем не то, что я устроила Наэнгелю. Эх, вот если бы папочка решил меня за такого замуж выдать, то я бы даже раздумывать не стала!

Ой, что-то меня совсем унесло. Вздрыгнула, рванула из объятий незнакомого эльфа и первым делом проверила арн. Уф, на месте, значит не ментальная магия.

– В порядке, – старательно улыбнулась я.

Эльф смотрел на меня так, что захотелось снова упасть на него. Ну, зачем он так со мной?

– Вы обронили, леди, – на полу лежала волшебная палочка, и изящная рука с изумительной работы перстнями потянулась за ней.

– Спасибо, – я опередила его, схватила злополучный кусок деревяшки.

Эльф удивлённо приподнял бровь. Нет, я его понимаю,

эльфиочки из высшего общества так себя не ведут.

– У вас вышла неприятность с заклинанием? – деликатно поинтересовался, чем привёл меня в восторг. Опять.

– О, это мелочи! Я Фла... Мое имя Ева. Я вам так благодарна!

Эльф ответил мне низким поклоном.

– Для меня честь познакомиться с вами, леди Ева. Вы учитесь в академии?

– Что?

Точно, меня недалеко где-то выкинуло, точнее, в академии. Все те же старые стены, потрясающий человеческий размах.

– О, не переживайте, я не сообщу руководству о вашей... О вашем конфузе, – ох, я же таю от этой улыбки.

– Не переживайте...

– Что такое? Леди Ренваль? Что вы здесь делаете?

Я обернулась к господину ректор. Так, кажется, теперь я поняла, куда меня забросило. Внутренний дворик, предназначенный только для руководства и никак не для студентов. Отлично, зато здесь не будет лишних глаз и ушей.

– Ещё раз здравствуйте, господин Нагарус, – очаровать его – легко! – Мы с профессором Мурмираусом начали разрабатывать новое заклинание. Я хотела сообщить вам, что хочу остаться работать с ним и не переходить в природную... Башню, – надеюсь, он поймёт, что я пытаюсь ему сказать.

– Какая хорошая новость, – воодушевился он. – Теперь вы

будете на своём месте, и мне не придётся за вас волноваться. А теперь позвольте представить... Или вы уже знакомы, – замер Нагарус. – Вы же из делегации. Оба.

– Ой, – точно, я же наврала, что одна из них. Перевела взгляд на эльфа, но тот вполне спокойно ответил ректору:

– Не все эльфы знакомы, так же, как и люди. Леди, моё имя не так прекрасно, как ваше. Даиль Санторэль к вашим услугам.

– Ева Ренваль, – с трудом сохраняя самообладание, повторила я.

– Вот и познакомились, – потёр руки ректор. – Леди Ренваль, лорд Санторэль будет преподавать прикладную артефакторику у пятого курса. Возможно, вам будет интересно поговорить с ним, познакомиться поближе.

Я удивлённо уставилась на Нагаруса. Сейчас он напомнил мне одного дворцового сводника, который вечно норовил свести самые неподходящие пары. Хотя с этим эльфом я бы не прочь обсудить что-нибудь личное. Очень личное.

– Вы правы, господин ректор, – поклонился ему Даиль. Ах, какое же красивое у него имя! – Тем более, если леди занимается разработкой новых заклинаний. Среди моих знакомых так мало новаторов, что знакомство с одним из них почту за честь.

Ох, да чего так сильно колотится сердце?

Над академией разнесся жуткий вой. Я неосознанно придвинулась поближе к лорду, испугавшись, но господин Нага-

рус только вздохнул, широко улыбнулся и развел руками.

– Студенты, что поделать. Лорд, леди, надеюсь, вы не будете против, если я оставлю вас? Дела зовут. Учебный год уже в разгаре, но у нас очень хорошие условия. Студенты просто замечательные! – земля дрогнула, послышался взрыв, зазвенели стекла. – Они крайне дисциплинированы и ответственны, что сейчас встречается редко, – рядом упал огромный ком земли и травы, обсыпав мои ноги грязью. На Даиля тоже немного попало, но он благородно сделал вид, что ничего не заметил. – Наши ребята – очаровательные дети. Конечно, случается всякое, но поверьте, преподавать в Ситарской академии – одно удовольствие.

– С радостью готов вам поверить.

Я тоже закивала. Ректор – душка, но пусть он уже уйдет, а я познакомлюсь поближе со своим коллегой.

– Отдыхайте, знакомьтесь с академией, но помните, завтра на работу! – Нагарус погрозил пальцем и исчез, растаяв в воздухе.

Хм, отличный способ перемещения, надо бы тоже разведать. Но позже.

– Ева, вы ведь разрешите мне так вас называть? – обратился ко мне Даиль.

– О, конечно!

– Я рад, что в этих мрачных землях познакомился с таким чудесным цветком, – он взял мою руку и осторожно к ней приложился. – Удивительно, что в первый же свой день

здесь, я встретил вас, Ева.

– А я тоже тут первый день...

– Наверное, это судьба.

Он так смотрел на меня, что я теряла дар речи. Ну, почему со мной такое происходит? Сколько лет прожила и ни разу такого не испытывала. Попыталась взять себя в руки, судорожно придумывая вопрос, который уведет разговор на нейтральную территорию.

– Даиль, а расскажите мне о себе? Откуда вы? Эльфийский лес велик, государств много...

– Я из Коренваля, Ева. Много лет не был при дворе, путешествовал, но мечтаю когда-нибудь вернуться в отчий дом.

– О, – как прямо подо мной тут же не открылся портал, понятия не имею. – А вы случайно не сын лорда Таро Санторэля?

А сама замерла в ожидании ответа. Только бы он ответил отрицательно!

– Вы знакомы с моим отцом? – улыбнулся Даиль.

Ну, все, плакал мой побег. Если лорд Санторэль узнает, что я в академии, то тут же расскажет папе, а папа взбесится, заберет отсюда и запрет уже не до пятисот лет, а до тысячи так уж точно! И никаких вариантов, что не расскажет, как же, первый советник, правая рука.

– О, что вы, – захлопала ресничками, как учила старая мамина помощница. Она утверждала, что мужчины от такого голову теряют. – Но кто в Коренвале не знает лорда Сан-

тореля?

– Вы правы, – засмеялся Даиль, – трудно найти того, кто не слышал этого страшного имени. Именно поэтому я так давно не был дома. И с отцом у нас не самые радужные отношения.

– Ох, мне так жаль, – чуть не запрыгала от счастья. Пронесло. – Может, чтобы скрасить вашу грусть, прогуляемся по академии? Я еще не успела её осмотреть.

– Какое совпадение, я тоже!

Он предложил мне руку, и мы пошли по дорожке. Должна сказать, что я мало смотрела по сторонам, больше внимания уделяя своему спутнику. Так странно, я раньше никогда не задумывалась о том, что рано или поздно выйду замуж. Да что там! Я бежала от одной мысли о таком! И вот, строю розовые планы на эльфа, которого вижу первый раз в жизни!

– Леди Ренваль! – прервал мою эйфорию кошачий вопль. Ой, совсем забыла, что должна была охранять мага...

– Профессор Мурмираус, – натягивая улыбку, воскликнула я. – Знаю, знаю, я не должна была покидать профессора Лага, но эксперимент пошел немножко не по плану, – захотелось впечатлить Даиля, и в моих руках вновь оказалась волшебная палочка.

Ну, я и взмахнула...

Пушок с ужасом в глазах спешил ко мне, но пушистый не рассчитывал, что я окажусь не в своем уме. Точнее, такой безумной.

– Ева!

Искры разлетелись во все стороны как крохотные юркие светлячки. Красиво. Но вот о том, что это может быть опасно, я не подумала. Мысль такая, конечно, мелькала, но где-то на задворках сознания, там, где обычно прячется нечто малозначительное. Ну, не обратила я внимания!

А сияние от искорок, вылетевших из волшебной палочки, все росло и росло, окружая нас. Пушок уже успел подбежать и теперь тоже оказался в этом зелено-золотом кольце, которое все сжималось.

– Леди, – прижал меня к себе Даиль, – что вы сейчас сотворили?

– Ева, ну, чего тебе не сиделось? – подвывал кот, закрывая глаза лапами.

А что я? Я просто парня своей мечты хотела впечатлить...

То, что сейчас откроется портал, было ясно безо всяких вычислений и расчетов. Магия, захватившая меня врасплох, была такой сильной, что я попросту не смогла ничего сделать. Пушок-то пробормотал какое-то заклинание, но он понятия не имел, что я тут устроила.

Нужно было изучать порталную магию, а не маяться дурью. Если у матушки лучше всего получалось блистать на балах, то у меня – сбегать с этих самых балов. Эх, настояла бы раньше на своем, теперь бы не мучилась. Хотя... Тогда бы я не встретила Даиля...

Мир вокруг завертелся золотым и пушистым, стал ме-

няться, а потом... Мы упали.

– Фантис! Какого гоблина! – этот голос я узнала сразу.

Да и как бы я успела забыть противного Сиаля Наэнгеля, чей папочка был личным кошмаром моих родителей!

Оказались мы в спальне. Стихийный портал, дело моих удачливых рученок, занес нас в комнату студента Наэнгеля, прямоком на его постель. И теперь на небольшой, но достаточно мягкой и уютной кровати расположился сам Сиаль, прямо на нем я и профессор Мур, а рядом, держа меня за руку, Даиль.

– Ой, – произнесла я, уставившись в злые глаза. – Мы в гости решили заглянуть...

– Я только от твоего прошлого сюрприза избавился, – тоном, резко контрастирующим с выражением глаз, произнес Сиаль. – В общем, даже приятно, что ты решила навестить меня, но компанию прихватывать не стоило. Зачем нам лишние глаза?

Я сердито засопела, а Даиль, резко вскочив, вскинул подбородок и сердито произнес:

– Как вы позволяете себе говорить с преподавателями!

– А это что за лысый гоблин? – отодвинул в сторону голову эльф без бантиков и посмотрел на профессора артефакторики.

– Следите за речью, студент Наэнгель, – осторожно начал сползать с кровати Пушок.

Я смотрела, как он цепляется передними лапами за оде-

яло, чтобы аккуратно спуститься, и не заметила, что руки Сиаль расположились чуть пониже спины. А вот Даиль это увидел, кашлянул, и в следующее мгновение я слетела с нахального эльфа и вытянулась в струнку у стены.

– Наэнгель? – Даиль нахмурился. – Вы Сиаль Наэнгель, принц Наэнгель?

– Именно, – приподнялся на локтях, нахально ухмыляясь. – Но третьим не возьму.

– Вы... вы, – Даиль глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. – Я не буду принимать ваши слова всерьез. У Наэнгелей никогда не было нормального чувства юмора. Простите, леди Ева, но я вынужден вас оставить, боюсь, что находиться рядом с ним – выше моих сил!

И мой идеал покинул комнату. Захотелось расплакаться. Ну, почему все вечно так? Я ведь только нашла того, кто заставил мое сердечко биться быстрее. Повернулась к развалившемуся на кровати элфу.

– Ты, – пренебрегая всеми правилами приличия, ткнула в него пальцем, – ты все испортил! Как можно быть таким наглым, таким бессовестным, таким нахальным, таким... таким...

– Красивым? – подсказал Сиаль.

– Краси... Таким! Ох, если бы я могла никогда с тобой не встречаться!

– Ева, спокойнее, – Пушок наконец-то вылез из-за кровати. – Студент Наэнгель отличается крайне несносным харак-

тером. Не стоит обращать на него внимание.

– Да-да, слушай котяру, – эльф встал, потянулся, подмигнул мне, – он плохого не посоветует.

– Наэнгель! – фыркнул Пушок. – Ева, идем отсюда, тебе еще предстоит мне кое-что рассказать.

Покачивая пушистым хвостом, профессор покинул спальню студента. Я чуть-чуть замешкалась. Нехорошие слова так и просились на язык, но озвучить их не позволяло воспитание. В конце концов, я вздернула подбородок и тоже направилась к двери.

– Ты ему понравилась, – замерла, но оборачиваться не стала. – Я слышал его. Неразумно отправляться в академию без защиты от ментальной магии. Ты вот увешана так, что не подкопаться, а у него все нараспашку, – Сиаль хохотнул. – Но ты ему понравилась, насчет этого у меня даже сомнений нет.

Вот тебе оглянулась. Студент стоял, опершись на подоконник, и смотрел на меня. Станный взгляд, который я никак не могла разгадать. Словно он собирается на мне эксперимент ставить.

– Спасибо, но это я и так поняла, – ответила в дворцовом духе – прилично.

– Он не станет за тобой ухаживать, – ошарашил Сиаль.

– Это почему?

Эльф улыбнулся, подошел ко мне, провел указательным пальцем по моей щеке.

– Он не знает, кто ты, а связываться с простой эльфийкой сын лорда Санторэля не станет. Он из тех, кто бережет чистоту магии.

– Но я же...

– Преподаватель? И что? Ты вполне можешь оказаться полукровкой или изгнанницей, а он не станет рисковать.

Я чуть не заплакала, но Сиаль отступил и снова огорошил:

– Я помогу тебе добиться его любви.

– Что? – почти закричала. – Но... почему? – спросила уже тише.

– Скажем так, я надеюсь, что если ты найдешь себе мужа, мой отец изменит политику в отношении Коренваля.

– А я тут при чем? – но коленки предательски задрожали.

– Ева, если это твое настоящее имя, не знаю, кто ты, но я сильный маг и чувствую, что ты как-то связана с королевской четой Коренваля. Дочь? Племянница? – он пожал плечами. – В любом случае, чем больше замужних принцесс, чем меньше у отца вариантов.

– Я, пожалуй, откажусь, – достоинство я сохранила.

– Завтра он даже не скажет тебе «здравствуй», поверь мне.

Прикусила губу. С одной стороны, причин верить этому эльфу у меня не было. А вот с другой, я, кажется, влюбилась! Иначе, почему при одной только мысли о Даиле у меня начинало бешено колотиться сердце? Знаю, я неудачница, но хоть раз же нужно попытаться добиться того, чего хочу! Я-то из дому уже сбежала, работу нашла, и все это наперекор

желаниям родителей. А уж если и замуж выйду, то вообще самостоятельной стану!

– Но, может...

– Вариантов нет, – покачал головой Сиаль. – Ты ему понравилась, но он не позволит этому чувству вырасти в нечто большее. Если ты готова, я помогу тебе. И даже бескорыстно, что на меня совсем не похоже.

– Это месть за бантики? – не удержалась от вопроса.

– Что ты, эти бантики я буду хранить под подушкой до самой старости! Так что? Будем охмурять неприступного лорда?

Мне очень хотелось отказаться, ведь это неправильно, да и доверять Наэнгелю – ну, это же последнее дело! Но мысль, что Даиль должен быть моим, прочно засела в голове.

– Идет, – выдохнула и вскину подбородок.

– Вот и отлично, – Сиаль подошел ко мне, развернул лицом к двери и хлопнул ниже талии. – А теперь иди, у меня нервы не железные, могу и сотворить что-нибудь.

Хотела возмутиться, но дверь открылась сама, и в комнату заглянул Пушок.

– Ева, чего ты тут застряла? Нам срочно нужно возвращаться!

Не глядя на Сиаль, быстро покинула комнату. Ужас, на что я только что согласилась? А ведь Наэнгели – сильные менталисты! А что если он уже знает, кто я на самом деле и пытается использовать? Эх, разве можно узнать точно? Нет,

скорее я сама себя выдам, чем кто-то посторонний догадается. А я буду хранить тайну до последнего!

– Что-то случилось? – котик выглядел встревоженным.

– Ничего особенно, – дернул ухом Пушок. – Ректор передал основному преподавательскому составу сообщение и предупреждение. Представляешь, сегодня похитили эльфийскую принцессу! Уже вторую за месяц! Мы в академии должны обеспечить безопасность всем студентам благородного происхождения. Как будто нет у нас других проблем!

Интересно, это про меня? Да нет! Папа прекрасно знает, что я сама сбежала. Но вот то, что какие-то нахалы принцесс воруют, мне не понравилось.

– Я могу чем-то помочь?

– Не распространяйся об этом. Информация секретная. И чего ты там с Наэнгелем делала? – осведомился подозрительно.

– Да так, он мне предложил в академии освоиться.

– Не злоупотребляй. Он тот еще... эльф.

А я не знала! Но чувствует мое сердечко, что иначе мне любви Даиля не добиться. Так что, Наэнгель станет и моим личным кошмаром. То есть, самым верным помощником в деле любви.

Глава 5

Новые друзья

– Лаг! – Пушок влетел в лабораторию, сердито шипя и прижимая к голове свои милые уши.

– А, Мур, что случилось?

Маг вполне успешно делал вид, что он ничего не подозревает и ни в чем не виноват.

– Ты чего натворил? Мы полгода работали над созданием артефакта! Да сам Роднес над нами потешался, считая, что мы не сможем это сделать. И что в итоге? Нет, как ты только мог придумать такое!

– Мур, все в порядке. Девочка – умничка. Она справилась с серьёзным магическим артефактом и ничего не натворила...

– Ничего? – аж задохнулся котик.

– Простите, но я здесь, – взяли моду, обсуждать меня, словно я и не здесь. – Могу вернуть волшебную палочку. Она все равно только порталы умеет делать.

– Что? – Пушок обернулся ко мне. – Какие порталы? Она должна была исполнять желания... – он требовательно протянул ко мне лапку. – Дай я посмотрю.

Сразу же появилось ощущение, что я не должна её отдавать, будто эта деревяшечка всегда предназначалась для меня. Но делать нечего, пришлось достать и протянуть ему.

Пушок деловито схватил палочку, а вот то, что произошло дальше, уже не моя вина.

Как только я отпустила волшебный артефакт, и он оказался в лапах кота, началось нечто необычное. Сначала воздух стал густым, таким густым, что я даже пошевелиться не могла. Впрочем, не только я. Остальным тоже приходилось не сладко. А между тем, палочка начала светиться красным, будто сопротивляясь, возмущаясь, что её трогает кто-то кроме меня.

– Мур, – глухо и очень медленно произнёс Лаг. – Отдай палочку девочке-е...

Хорошо, что Пушок последовал совету мага, потому что стоило ему отпустить артефакт, и все прекратилось.

– И что это? – возмущённо пыхтел он, пытаясь пригладить вставшую дыбом шерсть.

– Магия, – Лаг уважительно посмотрел на меня. – Слушай, эльфочка, а ты ведь не из простых, да?

– Я же говорила, – признаваться не собиралась. – Но, друзья, давайте просто обо всем этом забудем! – улыбнулась очаровательно и спрятала палочку за пазуху, там безопаснее. – Профессор, я сообщила ректору, что буду работать с вами, и он не выразил недовольства.

– Отлично, – Пушок не выглядел счастливым. – Эксперимент насмарку...

– Ну, почему же...

Договорить Лаг не успел, дверь распахнулась, и в лабо-

раторию влетела растрепанная девушка. Выглядела она как нерадивая студентка – волосы в совершенно небрежном пучке отливали цветом фиалок, на темно-синем плаще дымилась дыра, а на плече сидел...

– А-а-а, слизнепоп! – завизжала я.

Как вспомню, на что эти невинные с виду создания способны, так сразу страшно становится.

– Мурито! – одновременно со мной воскликнула она. Мой визг её остановил, но вызвал не ту реакцию, на которую я рассчитывала. – Эй, не пугай Крысика, нас и так напугали. Пух, что тут творится? А?

– Варя, познакомься, моя новая подопечная, Ева, – горестно воздев очи к потолку, пробормотал Пушок.

– Ух ты! – девушка поджала нижнюю губу, но не презрительно, как делала матушка, а задумчиво. – А из какого она мира?

– Она не из мира, Ева – эльфийка, – поправил Пушок.

– Значит, коренная, – повторила Варя. – Точно, ушки ж! Так ми-ило... Ой, а у вас это не больная тема, нет? А то я могу что-нибудь нетактичное вякнуть, но не специально, правда-правда.

Она показалась мне забавной. Даже слизнепоп на её плече уже не так меня пугал. Подумаешь, магически-опасная тварь. Если забыть об этом, то вполне милое создание. Носик так умилительно морщит, хвостиком помахивает, лапкой по плечу хозяйки постукивает...

– Берегись! – взвизгнула я и бросилась на новую знакомую.

Слизнепоп слетел с её плеча, недовольно вереща что-то очень оскорбительное, естественно, в мой адрес. Моих природных способностей едва хватало различить его интонации, но смысл был понятен и так – меня послали далеко и, подожреваю, надолго.

– Ты чего? – я рухнула прямо на нее, и теперь Варя, старательно пыхтя, пыталась выбраться. – Я, конечно, рада такому близкому знакомству, но драться-то зачем?

– Варя? Ты в порядке? – Пушок прыгал над нами, делая вид, что хочет помочь. И при этом успешно игнорировал любые попытки привлечь его внимание.

– Да чего со мной станется, нормально я. Ева, а не могла бы ты руку с моей груди убрать? – я тут же покраснела и скадилась с пострадавшей. – Так зачем ты этот цирк учудила?

– Что, простите? – не поняла ее.

– Балаган. Светопреставление. Бандитское нападение с целью... Так, с какой целью говоришь?

– Я вас спасала! – даже обидно стало, что меня сравнили с преступником. Я ведь принцесса, а не разбойник с лесного тракта.

– От Крысика? – Варя оглянулась на слизнепопа.

Тот попытался объяснить ей, чего хотел, вскочил обратно на плечо, а я... Нет, дальше краснеть просто некуда! У меня кожа нежная, чуть что – в цвет сразу. Но даже для меня это

слишком.

– Крысичек тебе хотел подарочек сделать, – сюсюкая с ним, как с маленьким, произнесла она.

– Я уже поняла.

Было очень стыдно. Очень. Хотелось просто взять и провалиться сквозь землю. И только я это осознала, как волшебная палочка начала нагреваться. Ой, нет! Не хочу портал!

– Ну, ладно, значит, познакомились. То есть, – она хлопнула себя по лбу, – ой! Меня зовут Варвара. Варвара Роднес, я тут преподаю немного. То есть, преподаю много, но боевую магию. Теоретическую.

– Ты боевой маг! – меня царапнуло её имя, словно где-то я его уже слышала, но сам факт, что передо мной настоящий боевой маг и не эльф, это же... это же...

– Вау, – подсказала Варя.

– Что? – я замерла и даже чуток отодвинулась. Неужели она менталист?

– Ты вслух разговариваешь, – подмигнула мне, встала с пола, насупилась. – Лаг! У моего брата день рождения! А вместо этого я должна срываться с места и выяснять, почему магический фон нарушен такой волной, что, того и гляди, все мироздание рухнет. А? Что натворил? – и, не дожидаясь ответа, повернулась к Пушку. – Ты меня клятвенно заверял, что этот фокусник маразматичный из мелового периода не совершит ничего опасного, пока находится под твоим приглядом. Так?

Котик повесил голову, лапкой начал ковырять пол, будто признаваясь во всех своих грехах. Но мне так жалко его стало, что я чуть не расплакалась и решила, что профессора нужно защитить.

– Это не он! Это я! – под строгим взглядом голос стал тише. – Я тут... эксперимент сорвала.

– Лаг! – почему-то Варя отвернулась от меня и уставилась на мага. – Ты зачем ей мозги запудрил? Нет, Я точно скажу Хусечке, что тебе нельзя тут находиться!

– Ты не забывай, у меня студенты, занятия, расписание...

– Тюрьма и срок, – припечатала она. – Ева, ты не обращай внимания на то, что говорит этот великий маг. Он государственный преступник на испытательном сроке. Вставай, – Варя протянула мне руку и помогла подняться. – Значит, ты будешь у нас работать? Приятно. А то тут даже поговорить не с кем. Вобла эта сушеная на меня вечно свысока смотрит, эльфочка тоже нос задирает. Ой, я не про тебя!

– Ничего страшного, – улыбнулась. – Я тоже не всех эльфов люблю.

– Варя, ты, может, дальше будешь праздновать? – тихо осведомился Пушок.

– Праздновать? А почему бы и нет! – на её руке засветился браслет. – Рых будет рад вас всех видеть.

– Нет, – простонал кот.

Ухмыльнулся маг, приосанился. А я поняла, что сейчас, вот прямо сейчас, вновь откроется портал, который унесет

меня в неведомые дали.

– А, может, без меня? – попыталась избежать знакомства с братом Вари. Мне на сегодня событий более чем достаточно.

– Поверь, тебе нужно влиться в коллектив, – она крутанула большой камень на порталном артефакте. – А на днюшечке у Рыха все сливки общества.

Ни слова не поняла. Вот только выбора мне не оставили.

– Простите, но я все равно хочу отказаться, – отлично, фразу закончила, уже находясь далеко от лаборатории.

Интересно, а такое частое использование порталов, как у меня сегодня, может отразиться на здоровье?

– Вар-ра!

Как же хорошо, что боевая магия никогда мне не девалась. Вот, честно, иначе с перепугу я бы точно нанесла окружающему пространству непоправимый ущерб. А все потому, что на нас с огромной дубиной в руках шёл гоблин. Большой, очень-очень большой гоблин, с клыками раз в пять больше моих, кожей оттенка молодой листвы и зверским выражением на... Назовём это лицом. Тут любой бы перетрусил, не то что принцесса, увидевшая гоблин в первый раз!

– О, Рых, а я гостей привела! Нет, войны не будет. Это маг опять начудил, – быстро протараторила Варя, обернулась ко мне и выдала: – Ева, знакомься, мой брат – Рых из рода Вар, великий вождь.

– Приятно познакомиться, – выдавила я положенное по этикету.

– Ты не смотри, что он такой большой и страшный. На самом деле, Рых – душа компании!

Ага, верю.

– Ну, здравствуй, подруга моей сестры! Теперь ты и моя подруга! – он отбросил в сторону свою дубину, там раздался вопль, и бросился ко мне.

Я успела лишь бросить мимолетный взгляд и понять, что оказалась в поселении гоблинов. А потом меня стиснули в таких могучих объятиях, что я чуть было не попрощалась с жизнью.

– Нет! Не хочу, – взыграла традиционная эльфийская гордыня. – Пусти! – начала махать ногами, но толку это не принесло.

Надо мной хихикали и маг, и кот, и Варя. А я... Я снова почувствовала, как нагревается волшебная палочка. Вот же, как бы не сломал её этот зелёный монстр. Грудь начало жечь, и я вдруг решила попробовать использовать новообретенную силу. Хуже то не будет. Ну, и потянулась к ближайшим магическим токам. Вот же гоблин носатый, в их пустыне магии толком нет.

– Ты такая миленькая, – дыша на меня спиртным, умиленно протянул здоровяк. – Так бы и съел, – клацнул зубами над моей головой.

– Эй, мне за неё ещё отчитываться перед ректором! – забеспокоился Пушок.

Ах так! Получайте!

Заклинаний порталной магии, по сути, не так уж и много. Я назубок знала два. Первое использовала, чтобы сбежать из дома, второе испробую сейчас. Сосредоточилась, выдохнула и почувствовала, что падаю. Но насладиться триумфом не смогла.

– Вау, – слышалось рядом. – А повторить?

Я открыла портал напрямик из объятий гоблин, чтобы оказаться на камне в двух метрах от него же. Ну, зато меня теперь не раздавят.

– Ева – искусный порталщик, – так, словно он меня всему научил и вообще отрыл в навозной куче, сообщил Пушок. – Сейчас она помогает с экспериментом, но уверен, в будущем станет выдающимся преподавателем.

Мелкий гоблин подскочил к нам. В руках он держал поднос с грубыми глиняными кружками. Раздал каждому по оружию празднества и, пригибая голову, поспешил прочь.

– Да? – Варя спокойно отпила странно пахнущую жидкость, прищурилась, улыбнулась и вдруг засмеялась. – Пух! Мы сколько лет знакомы! Колись давай, откуда ты её выволок?

– Варя!

– Никто меня никуда и ниоткуда...

– Эльфиечка из дому сбежала, – залпом выдул все содержимое кружки Лаг. – Ну, а Нагарус – это Нагарус. Король эльфов увольнять не будет, дипломатического скандала побоится. Захомутал, даже имени не спросил.

– Ты контракт подписала? – я кивнула, и Варя засмеялась. – Тогда все, будешь работать. Откуда сбежала-то?

– Я бы предпочла об этом не распространяться, – ответила уклончиво.

– Небось, из дворца, – я даже подпрыгнула на месте, когда Рых упал рядом со мной. – Всё вы эльфы по дворцам живёте, королями да принцами себя считаете. Ну, хоть на богов не заритесь, и на том спасибо.

Спорить с гоблином себе дороже. Я и не стала. А уж рассказывать, что на самом деле из дворца – тем более. Гоблин – это гоблин!

– А хочешь, я расскажу, как в этот мир попала? – с блестящими глазами предложила мне Варя.

Я улыбнулась и согласилась.

Вот, честно, не стоило! Минут через пятнадцать я уже готова была попрощаться с жизнью. Смеялась так, что начал болеть живот, а гоблинский напиток уже не казался странным. Вкусный, с лёгким ягодным ароматом. Не понимаю, почему мы его так презираем, отличная вещь! Да и сами гоблины – душки.

Дальше – все как в тумане. Нет, я помню, что делала, но вот зачем – хоть убейте, не вспомню. Рых учил меня танцевать, но так уныло я себя давно не чувствовала, поэтому, чтобы отомстить ему, предложила обучить какому-нибудь лесному танцу. И почувствовала себя ещё хуже. У этого гиганта все получалось на раз! Лучше, чем у меня, выросшей среди

балов и правил поведения!

Мелкие гоблины только и успевали подносить кружки, в голове свистел ветер, и последнее, что отложилось в памяти – Рых, спорящий с Лагом и Пушком о каких-то похищениях.

Глава 6

Учительские будни

Я аккуратно нарезала мухай, наслаждаясь тишиной и первыми лучами солнца. После вчерашнего праздника ощущения были непередаваемыми. Раньше я никогда не бывала на празднике у гоблинов. Да и не уверена, что кто-то из эльфов вообще мог таким похвастаться! Так что в превосходном настроении я готовила завтрак и напевала старую песенку о любви, которую мне знать было не положено.

– Мурмираус! – дверь затряслась под тяжелыми ударами. – Ты что, серый плут, проспал?

Голос ректора я узнала. Странно, что он сам пришел за Пушком, думала, для такого должны быть оповещалки или связные артефакты.

Отложила нож, подошла к двери и открыла ее.

– Доброе утро, господин Нагарус!

Он так и замер с поднятой для очередного удара рукой.

– А-а... Э-э... Вы проживаете с Фантисом? – нахмурился он. – Я забыл выделить вам собственное жилье?

Легкомысленно дернула плечами. Разве имеет значение, где я живу, если вокруг столь дивный мир?

– Что-то случилось? – вместо ответа задала свой вопрос.

– Да, – все еще хмурясь, ответил ректор, – у нас опять с занятиями неразбериха. Как секретарь нашла любовь всей

жизни, так и мучимся. Вот, дырка в расписании нарисовалась... Мурмирауса хотел поставить. Роднесов все равно не дозовешься, пора бы вообще уволить, но политический скандал выйдет... Тоже не дело. Так что, где он?

– А вы завтракали? – тут же спросила я, отойдя в сторону и приглашая войти.

Неприлично, если господин ректор увидит нашего котика в таком состоянии.

– Завтрак? – ту же заинтересовался Нагарус. – Мясо и овощи?

– Фрукты и сок, – тактично, но с тонким намеком поправила я.

Он скривился, щелкнул пальцами, и в его руке возникла бумага.

– Передайте ему немедленно! – протянул её мне и исчез.

Я закрыла дверь и пошла к комнате своего нового друга. Он еще спал, я слышала мощные раскаты, от которых, казалось, содрогались стены. Они перемежались с сопением и всхрюкиваниями, которые я никак не ожидала услышать от такого культурного кота.

– Профессор Мурмираус? – аккуратно постучала в дверь. Похрапывания прекратились. – Профессор Мурмираус, у вас занятия...

Оглушительный мявк, и я едва успела отскочить от двери.

– Занятия? – серая шерсть стояла дыбом. – Как занятия? Не говоря больше ничего, просто протянула ему бумагу,

которую оставил ректор. Желтые глаза пробежались по ровным буквам и стали круглее, чем должны были бы быть.

– Но как... Теория... Боевая магия. Лекция. Сегодня... Я же не готовился...

– Пушок, все хорошо, я приготовлю завтрак, вы поедите и отправитесь. Я верю, что вы способны преподавать и...

– Ты! – вытаращился на меня Пушок. – Ты мне поможешь!

– Я? Но я же не боевой маг, – попятилась от сверкающих безумством глаз.

– Там второй курс. Мелюзга. Думают, что чему-то научились, но ничего толком не знают. Ты на меня посмотри? – взвыл он. – Я вообще не способен вести занятия. Поболтаешь за жизнь, а там, может, и Варька подтянется. Куда её занесло-то?

Кот схватился за голову. Хм, а ведь вчера он вёл себя нормально, да и вообще был предельно адекватным. Н-да, все меняется.

Я честно попыталась представить себя преподавателем. Настоящим. Профессором. И даже загордилась, решив, что у меня все должно получиться.

– Хорошо, – улыбнулась радостно.

Это же дети, студенты. Ну, что плохого может со мной произойти?

– Отлично, – Пушок хлопнул лапками, прямо перед ним возникла стопка книг, не большая всего на пять-шесть. – Держи. Пролистай быстренько. Они на пятой главе остано-

вились.

– В какой книге? – уточнила и получила недовольный взгляд в ответ.

– В каждой, Ева, в каждой. Это теория боевой магии. Тут одним учебником сыт не будешь. Эх, как же с вами, недоучками, тяжело. Ты мне только этих... Как их там... Инновационных теорий обучения не предлагай!

– Я не знаю, что это, – даже отступила от кота, решив, что он то ли выругался, то ли проклял.

И опять на меня махнули лапой, будто я ничего не сообщаяю в высших магических материях. Ой, и ладно, я эльфийка, а не занудный человеческий профессор.

– В общем, орудие труда дал, со студентами познакомишься, а я беспутную искать буду.

Ответа от меня не ждали. Я только моргнуть успела, а вокруг меня уже сформировался портал, затянул в свое тёмное нутро и выбросил в большой светлой комнате. Вспомнила о книгах – и вовремя! Сделала шаг в сторону, и на место, где только что стояла, упала вся эта кipa учебной литературы. А могла и по головке прилететь.

– Ого!

Посмотрела в ту сторону и сразу же улыбнулась. Леди в любой ситуации должна вести себя как леди. Даже если её только что чуть было не прибило.

– Здравствуйте!

– Доброго всем утра! – я смахнула невидимую пылинку с

юбки, подняла повыше подбородок и степенно двинулась к высокой тумбе, за которой мне, видимо, полагалось стоять.

– А где профессор Варя?

Ух, настоящие студенты! Молоденькие такие. И почти все люди, один только эльф и ещё один – не знаю, кто, просто странный, но точно не человек. На меня смотрят удивлённо, словно гадают, что такой хрупкий цветочек позабыл на факультете боевой магии. И ведь не признаешься, что я с боевой не дружила и вряд ли подружусь.

– Профессор Роднес на данный момент не доступна. Занята. Так что, сегодня занятие буду вести я, – и после моих последних слов студенты дружно выдохнули и расслабились. – И что это значит? – не переставая улыбаться, спросила у счастливого народа.

– Что не Мурмираус будет. Он зануда.

Нахмурилась и строго посмотрела на студента, который это произнёс. Обычный паренёк, в очках, но с такими ярко-рыжими волосами, что мне даже завидно стало, природа-матушка не поскупилась на краски.

– Я могу позвать профессора, и вы сами обсудите с ним учебный план.

Книги так и лежали на полу. Я зашла за тумбу и поманила их пальцем, но так, чтобы учащиеся этого не увидели. Не сработало. А идти и поднимать вручную, значит, уронить свой авторитет и потерять уважение, которого и так пока не заслужила. И что же, спрашивается, делать?

– Спасибо, я воздержусь, – студент опустил взгляд, а остальные головы, чтобы скрыть ехидные усмешки.

– Вот и хорошо. Кто мне может рассказать, о чем вы узнали на прошлом занятии? – я старательно копировала манеры одного из своих учителей. Жуткий тип, как вспомню, так плакать хочется. Вечно сюсюкал и ласковые прозвища давал, а магичил как! Тёмные маги древности точно от зависти умерли бы!

Тут же вверх взлетела рука, и не успела я дать разрешение, как не представившаяся студентка быстро затараторила:

– Мы прошли градацию боевых заклинаний Лангуса, а также трактовку градации по Стирехосу-младшему. Так как боевые заклинания подразделяются по порядкам в зависимости от степени причиняемых разрушений и силовозатратности. Магический резерв для некоторых заклинаний составляет больше половины резерва мага, а, следовательно...

– Лариз, это никого не интересует, – вяло и лениво обрывала её другая студентка. Поднялась, махнула мне и представилась: – Агисса Тайвер, не отличница, но с мозгами. Теорию мы изучаем, просто теорию. Открывайте на любой главе, без разницы, – и села на свое место.

Отличный совет, но меня задело такое высокомерие. Понимаю, я всего лишь временный учитель, но можно было бы и поаккуратнее выражаться. И кто бы объяснил – почему, во мне поднялось давно забытое чувство, захотелось доказать, что я права, что я – главная!

Здесь вокруг был камень, а земляные порталы были лучшим, что мне давалось, но совершенство и не требовалось. Я улыбнулась, настраиваясь на единственную свою способность. Книги, что лежали на полу неопрятной кучей, раскрытые, с замятыми страницами неожиданно загорелись. Студентки замерли, одна девушка – очевидно, с хрупкими нервами – завизжала, вскочила и картинно рухнула на руки сидевшего рядом с ней парнишки. Так, на эту вообще можно не обращать внимания. Остальные же смотрели или на огонь, или на меня, ожидая, что будет дальше.

– Моё имя – Ева Ренваль. Я не боевой маг, точнее, я теоретик. В общем, можно сказать, что я теоретик во многих областях, – если бы тут была мама, она бы похвалила меня за то выражение, которое появилось на лице. Капелька снисхождения и высокомерия, толика таинственности и то, что матушка называла вызывающим доверие лицедейством. – Я проведу у вас всего одно занятие, но поверьте, запомнится оно вам надолго.

В яркой вспышке исчезли книги, чтобы через мгновение появиться перед студентами. Портал с иллюзий, ничего сложного, если знать, как это сделать. А я знала.

А вот студенты оказались крайними, не знали, что я могу такое сотворить, и с испугом повскакивали с мест.

– Я очень рада, что привлекла внимание. Раз уж вам все равно, то открывайте последнюю тему, что изучали, – и улыбка, с которой папа отправлял провинившихся в тюрьму.

– Вы – порталщик?

Не ответить было бы неприлично, но беда в том, что я понятия не имела, чем вообще занимаются порталные маги. Ну, понятно, что они конструируют порталы, связывают между собой людей и города, но это мелочи. Ведь природники, как и эльфы, тоже не только с цветочками разговаривают.

– Это моё увлечение.

Даже если кто-то и хотел ещё что-нибудь спросить, то моё выражение лица тонко намекало, что этого делать не стоит.

– Если вы решите забросить нас к гоблинам, то ректор вас уволит, – Агисса несколько нахально приподняла бровь.

– При желании мы можем это проверить, – улыбнулась студентке.

Точно с таким же лицом мама прогоняла из своей свиты провинившихся эльфиек. Никогда не думала, что смогу повторить!

– Щит Царса и области его применения, – вдруг выкрикнула Лариз. Я посмотрела на неё, и девушка, облегченно выдохнув, добавила: – Давайте не будем никого никуда отправлять?

– Это же теория, – успокоила её. – Применение теоретических знаний на практике – область не изученная, порой опасная. В теории вы можете подойти к ахварскому волку и дёрнуть его за хвост, это вполне выполнимо. Всего-то и нужно знать, когда он спит, какой день недели, и не попадался ли ему на завтрак кто-то магически одаренный. Но на прак-

тике... На практике ясно, что сделать это совершенно невозможно. Что едят волки, мы вызнать не можем, спят они по паре часов в день и так чутко, что подобраться к хвосту... Затруднительно. Но в теории...

Студентики начали улыбаться.

Дверь с пинка распахнулась.

– Мурмираус! О, не знал...

– Студент Наэнгель!

Я поджала губы, возмущённо наблюдая, как он входит в аудиторию, где ему находиться не положено.

– Ева, ты слишком много возмущаешься, – он вёл себя совершенно недостойно отпрыска такого рода. – Я искал Мурмирауса. Мой драгоценный папочка решил, что нечего прохлаждаться в академии, и отправляет меня в столицу. Мне нужен сопровождающий. Или сопровождающая, – с намёком произнёс Сиаль.

– Студент Наэнгель, вы ведете себя неприлично.

– Ох, Ева, оставь ты свои глупости, – он подмигнул моим студенткам и подошел ко мне совсем близко. – Поверь, тебе лучше согласиться, – теперь Сиаль говорил почти шепотом. – Я пообещал, что ты завоюешь этого напыщенного... хм... преподавателя, – все же выразился помягче. – А он в любом случае увяжется со мной, это же такая возможность пошпионить!

– Он не общается с отцом, – шепотом опровергла я непристойные домыслы.

– Ах, Ева, как же ты наивна в своей детской непосредственности! Сколько тебе? Сто хотя бы исполнилось?

Я недовольно поджала губы. Да как он смеет задавать такие вопросы!

– Профессор... Ренваль? – нерешительно потянула вверх руку Лариз. – Так, у нас занятие будет?

Мерзкий эльф! Испортил мне урок своим предложением. С другой стороны, нужно выяснить, если Даиль собирается уехать, то и мне лучше бы отправиться следом.

– Занятие отменяется, – задумчиво произнесла я.

– Радуйтесь, ребятки, ваша преподавательница выбрала развлечение погорячее, – вставил Сиаль.

И что меня остановило от отправки этого мерзопакостного эльфа к гоблинам самым неудобным порталом? Наверное, только мечта о том, что я смогу выйти замуж за Даиля и доказать папочке, что стала взрослой.

Глава 7

Практика

В кабинете ректора собрались все – я, Пушок, Сиаль и пришедший по своим делам Дайль.

– Это совершенно немыслимо! – гневный взгляд ректора остановился на мне. – Леди Ренваль, я надеялся, что ваше воспитание не позволит покинуть службу в столь трудное время...

– Господин ректор, вы сами знаете, что я не имею права покидать академию без сопровождения, – Сиаль был само смирение и покорность.

– Студент Наэнгель, можете не притворяться, – буркнул Пушок, поправил бабочку на ошейнике, который надел на приём к высшему начальству, где собралось очень много народа. – Мы все знаем, что вы из себя представляете.

Эльф подмигнул – почему-то мне – и вздохнул:

– Я не могу подвести отца. Он взвалил на себя тягостное бремя управления государством. А ведь рано или поздно придёт время, когда я займу его место, – после этих слов кот совершил странное действие лапой, будто крест перед собой прочертил. – И мне уже пора заниматься делами, от которых я, по малолетству и глупости, столько времени убегал.

– Про глупость и не поспоришь, – шепотом согласился Дайль.

Я улыбнулась, но поймала взгляд ректора и снова стала серьёзной.

– Так вы действительно выразили желание его сопровождать, леди Ренваль?

Нужно было отвечать, на меня все смотрели. Нагарус – устало и осуждающе, Пушок – как на ненормальную, Дайль – с удивлением, Сиаль – нахально, зная, что я скажу.

– Студент Наэнгель прав, его должен кто-то сопровождать. Отнимать время у сотрудников академии – это преступно. Я же ещё не успела занять места в расписании, могу сопровождать его и...

– Вместе со мной, – встрял Пушок.

– И практикантами! – потёр руки ректор.

– Что? – дёрнул ухом кот.

– Фантис, ты прав, это замечательно! В королевском дворце сейчас очень много эльфийских магов, да и вообще магов! Это познавательно! Возьмёшь, – он с сомнением оглядел Сиалья. – Возьмёшь с собой третий... Нет, второй курс. У них все равно скоро практика, так что...

– Но...

– Я не думаю, что это хорошая идея, – стараясь не потерять приклеенную к губам улыбку, оглянулась на Дайля.

– Я тоже готов сопровождать студентов, – неожиданно заявил он, и я расслабилась.

Все, можно не переживать. А во дворце я уже возьмусь за него всерьёз! Там только на дядюшку не наткнуться да кого

из знакомых, а остальное не страшно.

– Не академия, а перевалочный пункт нетрезвых магов, сосланных с границы. Фантис, на тебе обеспечение безопасности и учебного процесса... Ох, как же я без тебя буду? – всхлипнул Нагарус.

– Варя вернётся, Исхан, будете радоваться жизни, – Пушок подошёл и погладил его по ноге успокаивая.

Хорошо, что выше свои лапы тянуть не стал.

– Этот предатель совсем в своем Рудоне про меня забыл. Пятый день на занятиях не появляется!

Исхан из Рудона? Чуть не завизжала. Мне по секрету один из слуг рассказывал про этого удивительного героя. Неужели я могла бы увидеть его своими глазами?

– Варю попросишь, она его за уши притащит. Ничего сложного.

Ректор вздохнул.

– Хорошо тебе говорить. Может, Клайнов ещё прихватите, а? Достали, честное слово. Вроде будущие правители, а мозгов нет.

– А давайте не будем? – тут же вклинился Сиаль. – Клайн не умеет себя контролировать. Может и политический скандал спровоцировать.

Прозвучало тонким намёком, будто Наэнгель – самый достойный из всех молодых эльфов, а вот остальные... Так, мимо проходили.

– Ты бы за собой следил, – мой Даиль прищурился. – На-

энгели давно не выходят в свет именно потому, что среди вас не осталось воспитанных и культурных личностей. Что с вас взять? Завоеватели...

– Я бы попросил, – попытался остановить назревающий конфликт Пушок.

Конечно, я все понимаю, и Даиль прав. Наэнгели не всегда были правителями, их страна, Меренваль, когда-то принадлежала иным королям. Впрочем, как и другие земли, что позже вошли в её состав. Наэнгелей боялись, уважали и ненавидели, ведь только у них хватило наглости воевать в открытую. Папа тоже предпочёл бы иметь в соседях другого короля, но выбора не было. Хотя на совет Наэнгелей тоже предпочитали не звать, сообщая о нем как можно позже. Но сейчас у меня и выбора не было. Я сопровождаю Сиалю, чтобы быть рядом с Даилем. Потерпеть непристойности от этого невозможного эльфа я смогу, а там и свадьба, самостоятельная жизнь...

– Вы не считаетесь с мнением других, отбираете у слабых все, что можете. Разве это достойно властителей? Посмотри на тебя, принц Сиаль Наэнгель! Гонор и высокомерие, оставшиеся от предков, которые смогли добиться власти лишь силой, а не умом. И ты такой!

– Кто бы говорил, лорд Санторэль, – стиснул зубы оскорбленный Сиаль. – Бегаешь от папочки, но стоит ему позвать, бежишь на помощь! Не надоело врать себе? Ты же не способен ни на что! Худший студент, потому что образование

давалось с трудом. А политика? Кто там говорил о способностях?

Воздух уже искрился. Ректор и Пушок пытались вразумить спорщиков, но все было бесполезно. Два эльфа подходили все ближе и ближе друг к другу, заклинания вспыхивали на их руках и гасли, иногда опадая искрами и прожигая великолепный ковёр. Но пока они не атаковали, ещё была надежда все закончить миром.

– Студент Наэнгель, я откажу вам в праве покинуть академию! – Нагарус пошёл на крайние меры.

– Да пожалуйста!

Я так и думала. Сиаль не стал больше тянуть и бросил в Даиля чем-то боевым. Мой эльф отразил заклинание, но сам отвечать не стал, проявляя благородство и присутствие мозгов.

– Студент Наэнгель!

Он замер, но я поняла, что Сиаль еще не закончил. Он взял перерыв, а когда придет время, отомстит своему врагу. Хотя я, честно говоря, совершенно не понимаю, почему эти двое друг друга не переносят. Ну, лорд Санторэль не выносит зазнаек, это ясно, и все же для вражды маловато.

– Господин Нагарус, я хочу связаться с отцом и сообщить, что вы согласились отпустить меня. Пусть он сам известит делегацию, что мы прибудем в скором времени.

Эльф поклонился – небрежно и легко, словно намеком, раз уж это положено, – и вышел.

– В последние дни с ним очень тяжело, – Нагарус сурово поджал губы и сел в свое кресло. – Фантис, Ева, вы должны знать, что сейчас в Эльфийском лесу неблагоприятная обстановка.

– Я слышала что-то такое, но точно ничего не знаю, – поспешила вставить, пока у меня не начали визнавать то, о чем я понятия не имею.

– Массовые похищения отпрысков королевских семей. Пропали уже три принцессы и два принца. Король наш недоумен, эльфы все в панике, но ситуация пока замалчивается...

– Я о таком даже не слышал, – согласился Даиль. – Хотя буквально на днях разговаривал с другом из Коренваля. Там все было спокойно.

Ректор отбарабанил пальцами какую-то незнакомую мне мелодию, снова вздохнул, откинулся на спинку кресла, позванивая украшениями на куртке. Он молчал, раздумывал, и мы не смели говорить. Пушок выпускал-затягивал когти, потихоньку разрывая обивку на кресле. Даиль рассматривал картину с исторической красавицей. А я в это время не отрывала взгляда от своего будущего мужа и думала, как же быстро все в моей жизни пришло к верному пути. Папа бы удивился, а мама упала в обморок! Кто бы сказал – принцесса-неудачница Флаэвель встретится с Ситарским королем, будет преподавать, а потом и вовсе выйдет замуж! Осталось только уговорить избранника предложить мне свое сердце.

– Фантис, второй курс боевиков еще не готов к практике, так что, будьте там осторожнее. Пусть их всего восемь, но вспомни, сколько проблем от курса Наэнгеля было. Немало. Отправитесь завтра. Я сообщу в коллегия магов, что у нас изменения в расписании, хотя им это очень не понравится.

– Тогда, – я чуть выступила вперед. – Может, не стоит брать студентов в королевский дворец?

– Леди Ренваль, коллегия магов спит и видит, как бы забрать у меня ректорское место. Любое мое решение – повод для внеплановой комиссии. Если бы не дружба с князем Рудона, мое место давно занял бы какой-нибудь холуйский сморчок. Я мог бы сидеть и не высовываться, но это не поможет мне, – он вдруг так задорно улыбнулся, что и мне захотелось. – Да и потом, если я стану старым и противным, академия перестанет быть такой, какой её знают. Немного сумасшествия нам не повредит, – пол под нами дрогнул. Ректор перевел взгляд на маленькую модель академии, что стояла у него на столе. Он одного из корпусов шел белый дым. – Мур, это у вас в лаборатории... Ты опять дал Лагу полный доступ?

Кот зашипел и исчез.

– Я думаю, нам пора собираться, – Даиль деликатно взял меня под руку. – До встречи, господин Нагарус.

– Да-да, лорд Санторэль, удачной дороги и вам, леди Ева. Мы покинули кабинет ректора.

– Ева, простите за эту некрасивую ситуацию. Сиаль Наэнгель и я, – Даиль замялся, остановившись перед дверью,

открыл ее, пропустил меня вперед и только потом продолжил: – Мы с Сиалем знакомы с давних пор... И это соперничество все никак не закончится. Печально, но мы вместе учились, я был лучше него и старательнее, но Сиаль так и не смог понять, что дело не в его власти, а в таланте. Вот вы, – он снова протянул мне руку, помогая спускаться по лестнице, – такой талант! Явно учились у лучших! Наверное, у лорда Агариэля? Он искусный порталщик, я сам брал несколько уроков, но, к сожалению, нет у меня способностей к столь высокому искусству.

– Да, и у него тоже, – кивнула, не отрывая почти влюбленного взгляда от эльфа.

Я сбегала от многих учителей, но вот именно этот отказался от меня сам. Необучаемая! И все, остальные, доверившись авторитетному мнению, тут же опустили руки. Так что о лорде я вспоминала совсем не с теплотой.

– Может, поговорим о другом? – я чуть сжала ладонь Даиля и почувствовала его нежный ответ. Сердце тут же ускорило темп, я готова была взлететь с этой лестницы... Если бы умела левитировать.

– Вы такая необычная, Ева, – Даиль вдруг замер. – Я понимаю, с моей стороны это самонадеянно... Вы – уже состоявшийся маг с уникальным даром, известный, пользующийся уважением коллег. Уверен, ваш род не так молод, как мой. Такой дар не может проявиться из ниоткуда. Но я не слышал о сильных порталщиках Ренваль. Вы с юга Коренваля?

Ой, имя я придумала, а историю семьи – нет. А ведь в королевском дворце может встретиться тот, кто меня видел и запомнил. Такого допустить нельзя! Или хотя бы продумать собственную историю.

– Это такая скука, – хлопнула ресничками. – Моя семья совсем непримечательная. Мама, папа, я... Лучше расскажите о себе.

Мой прекрасный эльф улыбнулся так чарующе, что я чуть было не пропустила ступеньку, оступившись. Чудом сориентировалась, решила, что это отличный вариант. И начала падать!

Конечно же, благовоспитанный лорд не мог позволить девушке расшибить нос, поэтому поймал меня еще в полете. Причем так, что мои глаза оказались напротив его, а губы – слишком близко к его губам. Еще немного и сбылась бы мечта юной дурочки, вот только...

– А вам не кажется, что неприлично заниматься этим прямо на главной лестнице высшего учебного заведения? – разрушил восхитительный момент голос того, кто должен был мне помогать!

– Наэнгель, – разъяренно прошипела я, и под эльфом открылся портал, мигом поглотивший его. – Ой!

– Ева, – вздохнул Даиль, – вы хоть запомнили, куда его отправили?

Куда? Куда... Кажется, к гоблинам.

Глава 8

Все не так

От Даиля пришлось сбегать самым натуральным образом. Нет, он вызвался меня проводить, но романтическое настроение уже было уничтожено, а Сиалья совершенно не хотелось возвращать обратно в академию. Я же почти! А он! Ух!

Следы портала увидела сразу, их словно специально для меня нарисовали в воздухе. Просчитать точку выхода для опытного мага лёгкая задача, даже порталыщиком быть не обязательно. Опустим, сколько опыта у меня, прибавим талант и – оп – я вычислила, где должен был оказаться Сиаль. Здесь, в академии. Но я же была твёрдо уверена, что послала его к гоблинам!

Создавать очередной небезопасный для здоровья портал я не рискнула. Вызвала самый простой поисковый маяк и отправилась покорять академию.

Тонкая светящаяся ниточка вывела из учебного здания на улицу, где светило теплое солнышко, пели не распуганные студентами птицы и дул ветерок, такой лёгкий и нежный, что хотелось упасть на траву и наслаждаться, а не искать какого-то там эльфа. Но назвался преподавателем, отвечай за студентов. А я и так, кажется, успела нарушить весь кодекс поведения учителей.

Ниточка привела к большому зданию, которое не было по-

хоже на учебное. Студенты сновали туда-сюда, с верхних этажей раздавались крики, лязг металла и хлопки, напоминающие взрывы небольших боевых молний.

Странное это место, но чувство долга пересилило, и я вошла внутрь. Длинный коридор уходил в обе стороны, но точка маяка тянула влево, пришлось следовать за ней. Мимо пролетело неопасное заклинание, вспыхнула дверь, провалился пол... Смех я проигнорировала, отряхнула усыпанную пеплом и пылью юбку и пошла дальше. Вот она – самая настоящая человеческая бескультурщина. Даже внимания обращать не буду!

На втором этаже замерла у двери, постучала, немного подождала. Ответа не последовало, и я решительно её толкнула, потому что ждать времени не было.

– Студент Наэн... Ой! – и закрыла дверь, густо покраснев. Сияя там не было. Ох, зато были другие.

Так, Ева, ты девушка взрослая, совершеннолетие уже по всем меркам справил, так что нечего стесняться. И вообще, сама виновата, нечего врываться, куда не просят. Только непонятно, почему поисковый маяк сюда привел-то? Тут вообще иные обитатели развлекаются.

– Ева, меня ищешь?

Конечно, вспомни эльфа...

– Сияль! У нас с тобой уговор! – я так разнервничалась, что совершенно забыла, что мы с ним стоим посреди коридора, у двери, за которой... Стоп! Выброси это из головы!

Он ухмыльнулся и поманил меня пальцем, открывая соседнюю дверь и пропуская меня внутрь. Отлично, у меня еще и поисковик сбился, работать не хочет. Замечательный я маг, окажусь во дворце короля Ситары, и того можно будет хоронить, желательно, в драконьем пламени, чтобы доказательства моей вины скрыть.

– И чего ты развопилась? – лениво протянул Сиаль, проходя мимо меня и заваливаясь на белоснежную постель.

Обстановка в его комнате была намного дороже, чем в моем пристанище у профессора Мурмирауса. Тут ясно – он наследный принц, может позволить себе любой каприз. Но все равно, завидую. У меня даже дома было скромнее, меня папа отказывался баловать, ссылаясь на то, что принцесса-неудачница такого не достойна.

– Ты должен был мне помогать! А ты все портишь! – позволила негодованию вылиться на мерзкого студентишку.

– Порчу? Милая, я спас твою репутацию и, к сожалению, его тоже. Я понимаю, что он – твой последний шанс найти мужа, но даже отчаяние не должно толкать тебя на нарушение элементарных правил приличия, – пафосное осуждение в голосе никак не вязалось с нагловатым выражением лица. – Тебе бы послушать хотя бы парочку его мыслей... М-м-м, и все, что так смутило тебя у соседей, произошло бы прямо на той величественной лестнице.

– Нахал! – топнула ногой, краснея еще больше. Потом побледнела, схватилась за арн и с подозрением уставилась на

Сиаля. – Ты что мои мысли читаешь?

– Увы, но это мне до сих пор не доступно, – грустно показав он головой, примеряя на себя маску печального разбойника. – Потрясающая вещь, сильная, – говорить ему, что она просто у меня не единственная, я не стала. – Но так даже интереснее. Я не знаю, что ты обо мне думаешь! Впрочем, все твои мысли написаны на твоём очаровательном личике.

– Я отказываюсь тебе помогать! – развернулась, чтобы уйти, но Сиаль меня остановил.

– Прекрасный лорд уедет в столицу, а ты останешься здесь.

Сердито засопела. Прав ведь, блондинистый слизнепоп, мне уже отказываться поздно.

– Хорошо, я еду, но это не значит...

Прищурившись, обернулась к нему, чтобы доказать, что последнее слово все равно будет за мной. И чуть не завизжала, потому что боевой эльф успел за эти мгновения покинуть свою кровать и встать вплотную ко мне.

– Это значит, Ева, что ты будешь помогать мне во всем. Делать то, что я говорю. Ты прячешься в академии, это я чувствую, но не думай, что мне понадобится много времени, чтобы узнать – от кого. Я выясню, и тогда ты будешь полностью в моей власти. Не враждуй со мной, лучше дружи.

– Иди к гоблинам, – огрызнулась, но скорее, чтобы не терять форму.

В чем-то он был прав, но это не значило, что принцесса

Флаэвель пойдет на уступки и станет покладистой девочкой. Сиаль Наэнгель не знал, кто я, иначе бежал бы так, что только пыль на дороге виднелась. Моего имени могли и не знать, но об опасности, что несла дочь Гарэля Коренваля, ходили легенды. Невозможно замолчать и спрятать очевидное.

– Уже был, не понравилось, – ухмыльнулся эльф. Подцепил пальцем мой подбородок, приподнял, заглядывая в глаза. – Гоблины не та компания, в которой я бы скоротал вечерок.

– Иди к гоблинам! – повторила, сердито топнула ногой и начала проваливаться вниз, чувствуя, как его ладонь скользит по моей щеке. Премерзкое ощущение.

Упала я на что-то мягкое и возмущающееся.

– Совсем? О, Ризар, за что мне все это?

– А чего ты дома? – отползая подальше от беснующегося комка шерсти, спросила я. – Я думала, ты делами занят...

– Думала она. Думала! Ты хоть представляешь, как мне тяжело? Конечно, нет. Только о себе и думаешь!

Котик патетично воздевал лапки к потолку, жалел себя, страдал, стонал... А я все никак не могла понять, с чего бы? Ну да, я не подарок, но со мной проблем намного меньше, чем с какими-нибудь студентами.

– Пушок...

– Нет, ты только послушай, только вникнись! Три похищенные принцессы! Эльфийки! Неужели в тебе нет солидарности со своим народом, не жаль их, не переживаешь?

Это задело, но я молчала, молчала и молчала. Копила спокойствие и чувствовала, что его катастрофически не хватает. Я-то думала, что у меня нервы крепкие, все смогу выдержать, но на глаза просились непрошеные слезы, хотелось сесть и разреваться.

– Вот Варю бы казнили за её выкрутасы, если бы не я! А она что? Выскочила замуж и забыла про меня, неблагодарная! И ты такая же, обо мне думать забудешь, уже сейчас врешь! Эльфийская леди!

– Я принцесса! – не выдержало сердце, и я призналась в том, что намеревалась скрывать до последнего. – Мое настоящее имя – принцесса Флаэвель Коренваль, наследница третьего цветка Великого Эльфийского леса, дочь Гарэля Коренваля и та самая неудачница... от которой отказались двенадцать учителей, – последние слова я почти прошептала, потому что мне стало невообразимо стыдно за то, что я обманываю этого искреннего, бескорыстного, самого лучше в мире котика.

– Ты кто? – замер кот у дивана, перестав расхаживать передо мной.

– Принцесса, – подтвердила грустно. – Я из дома сбежала. Родители хотели отдать меня учиться. Или выдать замуж.

– У тебя вообще образование есть? – он схватился за голову. – Ты же с детьми работаешь!

– Да эти дети! Меня старше...

– Что? Да ты хоть совершеннолетняя?

Тут я могла его обрадовать, что и сделала.

– Конечно, мне уже восемьдесят шесть!

Но кислый взгляд Пушка сообщил, что его мой возраст не впечатлил. Конечно, всего-то пара лет взрослой жизни. С другой стороны, по человеческим меркам я очень взрослая и могу делать все, что мне вздумается.

– Флаэвель, значит... Постой, – вдруг всполошился он. – Флаэвель Коренваль? Быть не может, та самая Флаэвель Коренваль, которую разыскивают все белые латники Эльфийского леса, что подчиняются королю Гарэлю?

– Да, она самая, – ого, неужели папочка поднял всех своих мальчиков на уши, чтобы меня найти? Это даже льстит. – Но я сбежала! И возвращаться не собираюсь. Мне нравится в академии. И работать понравилось. А он пусть делает все, что ему вздумается. Они с мамой и другого наследника сделать могут, а я в свое удовольствие поживу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.